

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2024.4.2>

UDC 902.1
BBC 63.4(2)

Submitted: 14.08.2024
Accepted: 26.09.2024

THE NOMADIC MILITARY BURIAL WITH A BRONZE CAULDRON FROM THE NECROPOLIS OF PEREVOLOCHAN 1 IN THE SOUTHERN URALS

Sergey V. Demidenko

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Sergey V. Sirotin

Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. The presented article publishes materials from the military burial 2 of kurgan 10 from the necropolis of Perevolochan 1. The materials of this necropolis are of significant importance for clarifying the chronological scale of antiquities of the South Ural nomads. In addition, the role of the materials in understanding cultural and historical processes in the steppe zone of the Southern Urals in the middle of the 1st millennium BC is of particular relevance. The burials from the kurgans of the necropolis of Perevolochan 1 were already published in the early 80s and mid-90s of the 20th century by the author of the excavations A.Kh. Pshenichnyuk, however, a detailed analysis of the accompanying inventory was not carried out. At the same time, the material complexes include items that are important both for the chronology and for the external relations study of the early nomads from the Southern Urals. By its design, the kurgan 10 is a complex burial structure: there was a central dromos burial with a wooden grave structure at its foundation. The central burial was surrounded by a ring-shape mound outside of which peripheral burials were located. The published burial belongs to chamber undercut graves. Separate items of horse equipment found in the burial allow us to draw analogies with the Scythian complexes of the Dnieper, Don, Kuban and Ciscaucasia regions, as well as to specify the date of the burial within the last decades of the 4th – early 3rd centuries BC. The finds from the burial, their analogies and dating confirm the concept that the South Urals received the majority of military imports (weapons and horse equipment) from Scythian territories around the middle of the 4th – early 3rd centuries BC. These imported items are mostly recorded in the Filippovka monuments. Particular attention should be paid to a bronze cauldron found in the burial, which has analogies in the territory of Southern Siberia, especially in the Minusinsk Basin. Therefore, this find marks the eastern vector of contacts of the Southern Ural nomads. The burial rite the accompanying inventory of burial 2 from kurgan 10 of the Perevolochan 1 necropolis allows us to classify this complex as a military burial of the Southern Urals nomadic nobility.

Key words: Southern Urals, Southern Siberia, early nomads, weapons, horse equipment, bronze cauldrons.

Citation. Demidenko S.V., Sirotin S.V., 2024. Voinskoe kochevnicheskoe pogrebenie s bronzovym kotlom iz nekropolya Perevolochan 1 na Yuzhnom Urale [The Nomadic Military Burial with a Bronze Cauldron from the Necropolis of Perevolochan 1 in the Southern Urals]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskij Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 23, no. 4, pp. 28-52. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2024.4.2>

УДК 902.1
ББК 63.4(2)

Дата поступления статьи: 14.08.2024
Дата принятия статьи: 26.09.2024

ВОИНСКОЕ КОЧЕВНИЧЕСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ С БРОНЗОВЫМ КОТЛОМ ИЗ НЕКРОПОЛЯ ПЕРЕВОЛОЧАН 1 НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Сергей Викторович Демиденко

Институт археологии РАН, г. Москва, Российская Федерация

Сергей Викторович Сиротин

Институт археологии РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В представленной статье публикуются материалы воинского погребения 2 кургана 10 из некрополя Переволочан 1. Материалы данного некрополя имеют большое значение для уточнения хронологической шкалы древностей южноуральских кочевников. Кроме того, они также очень важны для понимания культурно-исторических процессов в степной полосе Южного Урала в середине I тыс. до н.э. Погребения из курганов некрополя Переволочан 1 уже были опубликованы в начале 80-х и середине 90-х гг. XX в. автором раскопок А.Х. Пшеничнюком без детального анализа сопроводительного инвентаря. Вместе с тем вещевые комплексы включают в свой состав предметы, имеющие важное значение как для хронологии, так и для изучения внешних связей ранних кочевников Южного Урала. По своей конструкции курган 10 относился к сложным погребальным сооружениям. В его основании находилось центральное дромосное погребение с надмогильной деревянной конструкцией. Центральное погребение было окружено кольцевым валиком, за пределами которого были сделаны периферийные погребения. Публикуемое погребение относилось к камерным подбойным могилам. Отдельные элементы конского снаряжения, найденные в погребении, позволяют провести аналогии в скифских комплексах Поднепровья, Подонья, Прикубанья и Предкавказья, а также уточнить дату погребения в пределах последних десятилетий IV – начала III в. до н.э. Находки из погребения, их аналогии и датировки подтверждают концепцию о том, что около середины IV – начале III в. до н.э. на Южный Урал поступает большая часть импортов воинского набора (предметы вооружения и конское снаряжение) из скифских территорий. Эти импорты в большинстве своем фиксируются в памятниках филипповского круга. Особого внимания заслуживает бронзовый котел, найденный в погребении, имеющий аналогии на территории Южной Сибири, особенно в Минусинской котловине, в связи с чем данная находка маркирует восточный вектор связей южноуральских номадов. Погребальный обряд, сопроводительный инвентарь погребения 2 из кургана 10 некрополя Переволочан 1 позволяют отнести данный комплекс к воинским погребениям кочевой знати Южного Урала.

Ключевые слова: Южный Урал, Южная Сибирь, ранние кочевники, вооружение, конское снаряжение, бронзовые котлы.

Цитирование. Демиденко С. В., Сиротин С. В., 2024. Воинское кочевническое погребение с бронзовым котлом из некрополя Переволочан 1 на Южном Урале // Нижневолжский археологический вестник. Т. 23, № 4. С. 28–52. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2024.4.2>

Введение

Некрополь Переволочан 1 расположен в юго-восточной (Зауральской) Башкирии, в Хайбуллинском районе, в 16 км к СЗ от районного центра с. Акъяр (рис. 1, 1). В ландшафтном отношении данный микрорайон характеризуется южностепными мелкосопочно-равнинными условиями степной полосы Зауралья. В этом же микрорайоне находятся такие известные могильники, как Переволочан 2, курганные группы и одиночные курганы в окрестностях с. Яковлевка и с. Ивановка. К настоящему времени все курганы некрополя полностью раскопаны. Всего в могильнике насчитывалось 12 курганных насыпей. Первые работы были произведены А.Х. Пшеничнюком в 1974 г., в ходе которых было раскопано 4 кургана, затем в 1991 г. исследовано еще 6 курганов [Пшеничнюк, 1983; 1991; 1995]. В 2007 г. С.В. Сиротиным были исследованы оставшиеся два больших кургана могильника (курганы 11, 12) [Сиротин, 2008; 2010]. Материалы некрополя являются очень важными для понимания хронологии раннекочевнических

древностей, а также культурно-исторических процессов в южноуральской степи середины I тыс. до н.э. Особое значение при этом имеют большие курганы (курганы 10, 11, 12), сосредоточенные в восточной части некрополя [Пшеничнюк, 1995; Сиротин, 2008; 2010; 2016]. По своей архитектуре, погребальному обряду, составу инвентаря данные курганы относятся к памятникам филипповского круга и иллюстрируют трансформации в культуре ранних кочевников Южного Урала в IV в. до н.э. Опубликованные в 1995 г. А.Х. Пшеничнюком материалы некрополя стали основой для многих принципиальных выводов по хронологии, культурной атрибуции, динамике культурных изменений у южноуральских номадов [Васильев, 2004; Таиров, 2004; Яблонский, 2011; 2017; Мошкова и др., 2011; Сиротин, 2016].

При знакомстве с материалами могильника в фондах Стерлитамакского историко-краеведческого музея в феврале 2024 г. С.В. Демиденко было выяснено, что в воинском погребении 2 кургана 10 был найден бронзовый котел, относящийся к кругу сибирских

древностей, тогда как на иллюстрации в публикации 1995 г. изображен обычный котел [Пшеничнюк, 1995, рис. 14,23], имеющий аналогии в курганах кочевников Волго-Уралья V–III вв. до н.э. (рис. 2,2). Находки котлов сибирского круга редки в комплексах южноуральских ранних кочевников, а также кочевнических комплексах, расположенных к западу от Уральского хребта. Из известных на сегодняшний день котел, найденный в Переволочан 1 А.Х. Пшеничнюком в ходе работ 1991 г., являлся первой такой находкой. В 2016 г. в Южном Приуралье был найден еще один подобный котел [Халяпина, 2016; Сиротин, Богачук, 2019]. Еще две находки происходят из комплексов в Краснодарском крае (найден в 2020 г.) и в Поволжье (найден в 2021 г.) [Сурков, 2021; Демиденко и др., 2022].

Исходя из этого, является целесообразным переиздать материалы погребения 2 кургана 10 из некрополя Переволочан 1, дать его культурную и хронологическую атрибуцию.

Археологический контекст

Курган 10 (диаметр – 50 м, высота – 5 м) располагался в восточной части некрополя. В центре подкурганной площадки находилось основное погребение дромосного типа с коллективным захоронением (погребение 3) (рис. 1,2). Могильная яма овальной формы имела примыкающий с юга дромос. Вокруг центрального погребения был насыпан кольцевой валик (диаметр – 20 м, ширина – 2–2,5 м, высота – до 0,5 м), сформированный из материкового суглинка и имеющий разрывы с севера и юга. Над центральным погребением возводилась надмогильная конструкция из радиально уложенных березовых бревен. В южной части на уровне погребенной почвы были найдены кости лошади и жертвенный комплекс, включавший в свой состав уздечные принадлежности. За пределами кольцевого валика были найдены фрагменты двух лепных сосудов с примесью талька в тесте, а также выявлены три периферийных погребения (погребения 1, 2, 4). Погребения 2 и 4 были совершены в ямах подбойной конструкции, погребение 1 – в катакомбе со взаимоперпендикулярным расположением длинной оси катакомбы и погребенного. Насыпь кургана сло-

жена из дерновых блоков [Пшеничнюк, 1995, с. 78–93].

Несколько подробнее необходимо остановиться на некоторых конструктивных особенностях кургана, поскольку это напрямую связано с пониманием архитектуры больших курганов памятников филипповского круга.

Описывая надмогильную конструкцию кургана 10, А.Х. Пшеничнюк указывает: «Судя по радиальному расположению бревен, конструкция имела шатрообразную форму. Она была сооружена из толстых березовых бревен, поставленных вокруг могильной ямы в несколько рядов. Сверху бревна были обложены ветками. В южной части центральной бровки на высоте 70–80 см от уровня погребенного чернозема четко прослеживалось перекрытие дромоса в виде поперечно уложенных в несколько рядов березовых бревен, засыпанных сверху глиной» [Пшеничнюк, 1995, с. 78]. При описании конструктивных особенностей погребения 3 (центрального) применительно к деревянной конструкции А.Х. Пшеничнюк приводит дополнительные сведения: «Березовые бревна были поставлены в несколько рядов и сверху обложены ветками или хворостом. Могильный выкид из могилы был аккуратно уложен в виде валика на расстоянии 7–8 м от краев могилы, образуя площадку диаметром 19 м, которая была почти полностью устлана деревом. Более мощным слой дерева был в центре площадки у краев могилы, а к периферии, к валику сходил постепенно на нет. Дромос также был перекрыт березовыми бревнами, уложенными вдоль и поперек коридора. Он полностью был забит толстыми березовыми бревнами, уложенными вдоль коридора. Более толстым и мощным слой дерева был во входной части дромоса и довольно слабым у входа в погребальную камеру» [Пшеничнюк, 1995, с. 88]. К настоящему времени более предпочтительной представляется точка зрения о том, что деревянные надмогильные конструкции так называемого шатрового типа представляли собой лишь имитацию или модель шатра из радиально уложенных под относительно небольшим углом бревен на погребальной площадке, ограниченной кольцевым валиком [Яблонский, 2013; Сиротин и др., 2019; Яблонский и др., 2023].

Погребение 2 выявлено в юго-западном секторе, за пределами кольцевого валика (рис. 1,2). А.Х. Пшеничнюком в публикации 1995 г. приводится подробное описание данного погребения [Пшеничнюк, 1995, с. 85–88]. В связи с этим в данной статье авторы сочли целесообразным привести лишь основные сведения, акцентируя свое внимание на анализе и культурно-хронологической атрибуции инвентаря. По своей конструкции погребение 2 относится к подбойным могилам (рис. 2,1). Входная яма, ориентированная по линии ССЗ – ЮЮВ, имела длину 3 м и ширину до 0,9 м. Дно входной ямы отделено от погребальной камеры ступенькой высотой до 1,3 м. На ступеньке фиксировались остатки березовых плах. Подбойная погребальная камера сделана в ЮЗ стенке входной ямы. Вход в погребальную камеру был закрыт вертикально поставленными березовыми бревнами или плахами. В погребальной камере найдено мужское захоронение. Костяк располагался в вытянутом на спине положении, головой на ЮЮВ.

В погребении найден богатый сопроводительный инвентарь [Пшеничнюк, 1995, рис. 13, 14]. За черепом, около юго-юго-восточной стенки камеры обнаружен бронзовый котел (рис. 2,1.1, 2, 5,1). В этой же части погребальной камеры были найдены остатки сумки из бересты и кожи, украшенной нашитыми бронзовыми бляшками, в которую были уложены принадлежности уздечного набора и длинный стержневидный железный предмет (рис. 2,1.4–1.9, 3,1,3,4,6,7). Между юго-юго-восточной стенкой погребальной камеры и черепом погребенного найдены: остатки 7 деревянных чаш (три из них имели серебряные спирали (оплетки?)) (рис. 2,1.3); железный наконечник копья (рис. 2,1.4, 4,2) набор бронзовых трехлопастных наконечников (97 экз.) (рис. 2,1.5); железный проушный топорик (чекан) (рис. 2,1.6, 4,5). В области локтя найден уздечный набор с железными удилами и псалиями (рис. 2,1.7, 3,2), железный колчанный крючок (рис. 2,1.8, 4,6) и железный нож. Вместе с удилами и псалиями в составе уздечного набора был найден фрагментированный железный налобник с утраченным крючковидным навершием и щитком, раскованным в виде узкой лопасти (рис. 3,5). Вдоль левой руки погребенного был уложен железный меч

(рис. 2,1.9, 4,1), у перекрестья меча найдены три ворворки (две серебряных, одна бронзовая) (рис. 2,1.10, 4,3,4). Вдоль левого бедра обнаружены остатки колчана с бронзовыми и железными наконечниками стрел (рис. 2,1.11), на колчане найден железный колчанный крючок, обернутый золотым листом (рис. 2,1.12, 4,7). Около юго-юго-западной стенки погребальной камеры найдено скопление костей лошади.

Анализ инвентаря и хронология комплекса

Инвентарь, найденный в погребении 2, представлен в основном предметами вооружения и конского снаряжения, характерного для воинских комплексов филипповского круга. Бронзовые трехлопастные наконечники стрел имеют многочисленные аналогии в колчанных наборах южноуральских номадов конца V – начала III в. до н.э. Судя по фото наконечников, представленных А.Х. Пшеничнюком в отчете, в колчанных наборах, найденных в погребении, отсутствуют массивные экземпляры со сводчатой головкой ранних типов, характерные для наборов V – начала IV в. до н.э. [Пшеничнюк, 1991, рис. 125, 131]. Общие пропорции наконечников, как, впрочем, и состав самих наборов, в большей степени характерны для второй половины IV – начала III в. до н.э. Обращает на себя внимание железный меч переходного типа с изогнутым под тупым углом перекрестьем и слегка изогнутым навершием (рис. 4,1). Рукоять меча имеет двутавровое сечение. Мечи переходного типа представлены в погребениях ранних кочевников Южного Урала IV – начала III в. до н.э. [Васильев, 2001а; 2001б; 2004]. К настоящему времени широкий хронологический диапазон существования таких мечей в пределах второй половины V – начала III в. до н.э. пересмотрен. Считается, что верхней хронологической границей бытования таких мечей являются первые десятилетия III в. до н.э. и общая продолжительность их использования южноуральскими номадами укладывается в 40–50 лет, то есть в пределах второй половины IV – начала III в. до н.э. [Васильев и др., 2019, с. 102; Васильев, Федоров, 2021, с. 83; Васильев, 2022, с. 313–316]. В свое время В.К. Федоров посвятил мечам с двутавровой

в сечении рукоятью отдельную работу [Федоров, 2013]. По его наблюдениям, к настоящему времени в южноуральских комплексах известно девять находок мечей переходного типа с подобной рукоятью, включая экземпляр из этого погребения [Федоров, 2013, табл. 3]. Вероятнее всего, такое оформление рукоятей связано с предшествующей скифской традицией и имеет свои истоки в западных комплексах. В.К. Федоров рассматривал клинки с двутавровыми рукоятями в качестве образцов генетической преемственности между клинками савроматского времени, мечами переходного типа, мечами и кинжалами прохоровских комплексов [Федоров, 2013, с. 46]. Вывод о связи мечей переходного типа с предшествующей традицией не вызывает возражений. Что касается версии их дальнейшей эволюции в прохоровские, то в настоящее время исследователями делается вывод об отсутствии преемственности на технологическом уровне между мечами переходного типа и прохоровскими мечами и кинжалами [Николаев, 2023, с. 75]. Морфологически меч из переволочанского погребения имеет сходство с мечом из погребения у с. Буруктал и погребения 9 одиночного кургана Яковлевка 2, вместе с тем отличаясь от них оформлением рукояти. У буруктальского меча рукоять декорирована золотой проволокой [Смирнов, 1961, с. 25, рис. 7,6]. Рукоять яковлевского меча, помимо двутаврового сечения, имеет рифление, имитирующее обмотку [Сиротин, Огороков, 2022, рис. 3,2].

Железный наконечник копья листовидной формы с длинной втулкой (рис. 4,2) нередко встречается как в воинских комплексах IV в. до н.э. на Южном Урале [Васильев, 2001а, с. 58–63], так и в Скифии [Мелюкова, 1964, табл. 14,9,11; Савченко, 2004, рис. 5; Ворошилов, 2004, рис. 2]. Такие наконечники появляются в Скифии с конца V в. до н.э. и наиболее широко представлены в комплексах IV – начала III в. до н.э. [Мелюкова, 1964, с. 40–42; Савченко, 2004, с. 169; Ворошилов, 2004, с. 207]. При этом исследователи отмечают, что длинные втулки наконечников наиболее характерны для скифских комплексов Среднего Дона [Ворошилов, 2004, с. 207]. Длинновтульчатые наконечники копья найдены в погребении 1 и 4 этого же кургана 10 [Пшеничнюк, 1995,

рис. 12,12, 16,4]. Наиболее близкие аналогии известны в курганах могильника Филипповка 1 [Пшеничнюк, 2012, рис. 97,1, 113,2; Яблонский, 2013, кат. 353, 1229, 1304, 1305, 1700, 2884], Филипповка 2 [Яблонский и др., 2023, кат. 9, 190], в курганах могильника Сибай I [Васильев, Федоров, 2021, рис. 22,1], в кургане Темир [Зданович, Хабдуллина, 1987, рис. 3,1], в кургане Яковлевка 2 [Сиротин, Трейстер, 2014, рис. 2,6; Сиротин, Огороков, 2022, рис. 3,9] и др.

Серебряные ворворки в виде усеченного конуса также не имеют узкой даты (рис. 4,3). В качестве ближайшей аналогии можно привести находки подобных золотых ворворок в материалах кургана 29 могильника Филипповка 1 [Яблонский, 2013, кат. 2806], серебряных – из одиночного кургана Яковлевка 2, золотых – из кургана 5 группы «Богатырские могилки» некрополя «Высокая Могила – Студеникин Мар», даты которых в целом укладываются в общий диапазон второй половины IV – начала III в. до н.э. [Сиротин, 2009, рис. 327; Сиротин, Богачук, 2019, с. 52].

Редкой находкой для кочевнических южноуральских комплексов является железный проушный топор (рис. 4,5). В.Н. Васильев приводит три находки железных топоров из южноуральских комплексов, в число которых включена и данная находка [Васильев, 2001а, с. 64]. К данной подборке можно добавить железную секиру из кургана 5 могильника Ивановка [Богданов и др., 2006, рис. 10]. Более широко железные топоры представлены в скифских комплексах VI–IV вв. до н.э.

Железные колчаные крючки, найденные в погребении, относятся к одному типу. Крючок 1, обнаруженный около правого локтя погребенного, имеет простое исполнение из стержня с раскованной спинкой и отверстием, а также навершие, украшенное небольшой плоской шляпкой (рис. 4,6). Интересной находкой является железный колчаный крючок с более сложным декором и обкладкой из золотого листа (рис. 4,7). Подобные изделия, изготовленные из стержней с раскованной в верхней части спинкой и округлым отверстием, на Южном Урале найдены в комплексах филипповского круга [Васильев, 2004, рис. 3,1–5; Мышкин, 2010, рис. 2,1–18]. Помимо простых экземпляров в погребениях найдены крючки,

навершие которых имеет декор [Васильев, 2004, рис. 3,1,2,5; Мышкин, 2010, рис. 2,2,5–8,11,15]. В богатых и статусных комплексах Филипповки 1 имеются экземпляры, изготовленные из серебра, с золотым декором, выполненные в зверином стиле [Яблонский, 2013, кат. 114, 303]. Совершенно очевидно, что морфологически железные экземпляры представляют собой упрощенные версии филипповских крючков. В.Н. Васильев определяет их наряду с мечами переходного типа в качестве хронологически диагностирующей категории инвентаря для раннепрохоровских комплексов [Васильев, 2004, с. 158]. В хронологическом отношении комплексы, в которых найдены подобные крючки, укладываются в диапазон середины IV – III в. до н.э. Самый поздний экземпляр такого крючка происходит из кургана 4 погребения 4 могильника Бердянка V [Моргунова, Мещеряков, 1999, рис. 4,1], дата которого определяется III–II вв. до н.э. [Дедюлькин и др., 2019, с. 71].

Обращают на себя внимание уздечные наборы, найденные в погребении. В них присутствуют железные удила из железных стержней с загнутыми в петли окончаниями. Подобные удила широко представлены в составе уздечных наборов кочевников Евразии с VI в. до н.э. Железные стержневидные псалии с восьмеркообразными либо ромбическими расширениями посередине также имеют многочисленные аналогии в скифских степных и лесостепных комплексах V–IV вв. до н.э. Данные псалии, а также удила имеют широкий период бытования вплоть до начала III в. до н.э. и не могут рассматриваться в качестве хроноиндикаторов для узких дат.

Примечательной находкой является железная пряжка из уздечного набора (рис. 3,3). Пряжка из тонкого витого (?) железного стержня подпрямоугольной формы, сжатая по центру (восьмеркообразная) и с двумя петлями на концах, заходящих друг за друга. На Южном Урале подобные пряжки обнаружены в одиночном кургане Яковлевка 2 [Сиротин, 2009, рис. 171,2, 172,2, 294,3]. Аналогичная пряжка найдена в кургане 3 могильника Мاستюгино на Среднем Дону [Либеров, 1965, табл. 24,8]. Следует обратить внимание, что данные пряжки известны в двух вариантах. Первый вариант имеет более округлую фор-

му рамки без сжатия посередине, второй вариант имеет сжатие посередине (восьмеркообразная форма). Пряжка без сжатия посередине была найдена в погребении 1 в этом же кургане 10 [Пшеничнюк, 1995, рис. 12,10]. Показательно, что в этом же погребении были найдены железный нахрапник (строгач) и меч с прямым перекрестьем и прямым навершием [Пшеничнюк, 1995, рис. 12,11,15], что определяет дату погребения в рамках последних десятилетий IV – начала III в. до н.э. [Васильев, 2001б, с. 172; Сиротин, 2016; 2020]. Пряжка второго варианта (восьмеркообразная) была найдена в кургане 5 могильника Песочино в лесостепном Поднепровье [Бабенко, 2005, рис. 7,11].

Курган 3 могильника Мاستюгино П.Д. Либеров датировал широко – IV–III вв. до н.э. [Либеров, 1965, табл. IX]. Материалы кургана 5 Песочинского могильника Л.И. Бабенко датировал серединой – второй половиной V в. до н.э. При этом исследователь указывает, что часть вещей имеет аналогии в материалах кургана Гайманова могила [Бабенко, 2005, с. 161], дата которого определяется второй – третьей четвертью IV в. до н.э. [Алексеев, 2003, с. 296]. Наконечники стрел, найденные в кургане, имеют аналогии как в третьей, так и в четвертой хронологической группе по А.И. Мелюковой и могут быть датированы широко в пределах второй половины V – начала III в. до н.э. [Мелюкова, 1964, табл. 8, 9]. В качестве основного аргумента для обоснования даты комплекса Л.И. Бабенко приводит датировку меча, проводя аналогии с комплексами V в. до н.э. Следуя опубликованному рисунку, действительно создается впечатление, что этот меч не выходит за рамки V в. до н.э.¹ Однако, судя по очень схематичному рисунку, меч практически не сохранился и установить достоверно его параметры, форму клинка и перекрестья можно лишь условно. Л.И. Бабенко подробно пишет об этом в соответствующем разделе, посвященном анализу инвентаря [Бабенко, 2005, с. 88, 89]. Материалы этого кургана органично сочетаются как по погребальному обряду, так и по инвентарю с основной частью погребальных комплексов некрополя. Учитывая, что большинство погребений в могильнике датируются в пределах IV в. до н.э., преимущественно его второй половиной [Ба-

бенко, 2005, с. 170], дата этого комплекса может быть отодвинута к рубежу V–IV вв. до н.э. либо в пределы IV в. до н.э. Можно считать, что на сегодняшний день комплекс из кургана 5 Песочинского некрополя, вероятно, маркирует нижнюю хронологическую границу для таких пряжек, хотя его ранняя датировка все же вызывает вопросы. На Южном Урале, исходя из датировок комплексов кургана 10 некрополя Переволочан 1 и погребений одиночного кургана Яковлевка 2, время бытования такого типа пряжек определяется в пределах второй половины (возможно, последней трети) IV – начала III в. до н.э.

Обращают на себя внимание два двудырчатых бронзовых стержневидных псаля с восьмеркообразным расширением в центральной части (рис. 3,6,7). Стержни псаля украшены рельефными поясами. Один экземпляр имеет плоские округлые шляпки на концах, на втором экземпляре шляпки отсутствуют. Судя по окончаниям стержня на данном экземпляре, шляпки, вероятнее всего, утрачены. Железные стержневидные двудырчатые псаля с плоскими шляпками на окончаниях (тип IV, второй вариант по А.И. Савченко) представлены в скифских комплексах Поднепровья [Петренко, 1967, табл. 26,1,2; Ильинская, 1973, рис. 2,1], а также Среднего Дона [Савченко, 2009, рис. 2,4,12, 3,3,4, 4,13–16]. Даты скифских комплексов из Правобережного Поднепровья (курганы 63 у с. Бобрицы и 487 у с. Капитановки), где были найдены такие псаля, В.Г. Петренко определяет в пределах IV–III вв. до н.э. [Петренко, 1967, с. 37]. В целом IV в. до н.э. датирует скифский комплекс из Левобережного Поднепровья (курган 6 возле Старинской птицефабрики) В.А. Ильинская [Ильинская, 1966; 1973]. Основания для более узкой датировки данного комплекса могла бы дать амфора, найденная в центральном погребении, однако в публикации приведен лишь ее схематический рисунок [Ильинская, 1966, рис. 6]. Судя по этому рисунку, можно предположить, что данная амфора принадлежит ко второй морфологической группе амфор Икоса², которые выпускались в пределах середины – третьей четверти IV в. до н.э. [Монахов, Федосеев, 2013, с. 260, рис. 4,4, 6,2]. Обращает на себя внимание серебряный налобник в виде плоского щитка с отходящим

от него скульптурным изображением животного, найденный в комплекте конского снаряжения в погребении коня из этого кургана [Ильинская, 1966, рис. 6]. Типологически похожие налобники имеются в богатых скифских комплексах, таких как Мелитопольский курган, Огуз, Толстая могила [Ильинская, 1973, рис. 4,4; Очир-Горяева, 2012, рис. 94; Мозолевский, 1979, рис. 27, 28], датирующихся третьей – началом четвертой четверти IV в. до н.э. [Алексеев, 2003, с. 296–297]. Скифские комплексы Среднего Дона, где найдены стержневидные псаля с восьмеркообразным утолщением посередине и плоскими шляпками на окончаниях, не выходят за пределы середины – второй половины IV в. до н.э. [Савченко, 2009, с. 242]. Данные псаля приходят на Южный Урал из скифских территорий, вероятнее всего со Среднего Дона, и характерны для комплексов второй половины IV – начала III в. до н.э. [Васильев, 2004; Савельев, 2020; Сиротин, 2016].

Примечательной находкой является фрагментированный железный налобник с крючковидным навершием и щитком, раскопанным в виде узкой лопасти (рис. 3,5). До недавнего времени подобные предметы были представлены немногочисленными экземплярами в южноуральских комплексах [Васильев, 2004; Савельев, 2007; Сиротин, 2016], однако в результате раскопок в последние два десятилетия их количество значительно возросло [Яблонский, 2008, с. 176, рис. 3,6,7; Сиротин, 2010, с. 332, 333, рис. 6,5; Сиротин, 2015, с. 249, 251, рис. 2,6, 3,7; Яблонский, 2013, с. 226, кат. 3144; Коллекции ..., 2018, кат. 102, 991; Яблонский и др., 2023, кат. 90, 157, 223, 292, 343, 347, 676]. В своей недавней работе Е.В. Вильданова период бытования данных налобников на Южном Урале определила в широком временном диапазоне (конец VI – III в. до н.э.), предлагая разделить их на три хронологических группы, исходя из наличия или отсутствия такой детали, как раскованность щитков [Вильданова, 2022, с. 93, 95]. Такой широкий хронологический диапазон для данной категории вещей неприемлем и требует уточнения. Нижняя дата бытования этих налобников (конец VI – V в. до н.э.) строится по датировкам погребения 2 кургана 2 Мечетсайского могильника и погребения 1 кургана 7

Ново-Кумакского могильника [Смирнов, 1975, с. 90; Мошкова, 1962, с. 223–224]. При публикации погребения 1 кургана 7 изделие, которое позднее было трактовано исследователями как налобник с крючковидным навершием, М.Г. Мошкова называет фрагментом железного предмета, а не налобником [Мошкова, 1962, рис. 6,7]. При рассмотрении его фотографии, представленной в отчете [Мошкова, 1959, рис. 51], создается впечатление, что это действительно фрагмент какого-то железного предмета (возможно, обломок звена удила), и интерпретировать его в качестве налобника очень сомнительно. Относительно находки из погребения 2 кургана 2 Мечетсайского могильника следует обратить внимание на следующие обстоятельства. Прежде всего, необходимо учитывать, что погребение имеет значительные разрушения. Важным является то, что оно прорезано более поздним комплексом – погребением 4, которое разрушило часть костяков, при этом К.Ф. Смирнов констатирует, что захоронения в погребении 2 изначально являются разновременными [Смирнов, 1964, рис. 20,1,3; 1975, с. 82].

В.Н. Васильев считает, что даты погребения 2 кургана 2 Мечетсайского могильника и погребения 1 кургана 7 из Ново-Кумакского могильника в пределах конца VI – первой половины V в. до н.э. занижены и их следует относить ко второй половине – концу V в. до н.э. [Васильев, 2004, с. 157]. С этим утверждением, на наш взгляд, следует согласиться, хотя не исключено, что их дата может заходить и в IV в. до н.э. К примеру, М.Г. Мошкова отмечает, что среди уздечных принадлежностей погребения 1 кургана 7 найдена пронизка в виде головы орла, имеющая полную аналогию в материалах кургана 3 у Алебастровой горы с датировкой конца V – первой половины IV в. до н.э. [Мошкова, 1962, с. 225]. Относительно Мечетсайского погребения, учитывая разрушения центральной части кургана более поздней катакомбой погребения 4, уверенно относить налобник к раннему комплексу затруднительно. Напротив, данный налобник более коррелирует с датой погребения 4 (III–II вв. до н.э.) [Смирнов, 1975, с. 91].

В любом случае для утверждений о том, что налобники с крючковидным навершием появляются на Южном Урале в конце VI –

первой половине V в. до н.э., нет никаких оснований. Следует обратить внимание на тот факт, что среди комплексов классического блюменфельдского облика (например, Пятимары I, Кырык-Оба II, Таксай I и др.), где были найдены разнообразные принадлежности в составе богатых уздечных наборов, ничего похожего нет. Напротив, в курганах и погребениях филипповского круга второй половины IV – рубежа IV–III вв. до н.э. такие налобники наряду с другими изделиями скифской и меотской традиций представлены широко, причем, как правило, в богатых и статусных степных комплексах. Отдельные их экземпляры известны и в лесостепных относительно небогатых памятниках этого же времени [Савельев, 2007; 2020]. Прямые аналогии налобникам, найденным в погребениях южноуральских номадов, имеются в среднедонских скифских комплексах. Наиболее ранние варианты подобных налобников известны в курганах рубежа V–IV вв. до н.э. (3 экз.) [Савченко, 2009, с. 259, 260, рис. 10,5,8,9], причем указанные экземпляры имеют лишь стилистическое сходство с налобниками этого типа (тип III по Е.И. Савченко). Подавляющее же большинство налобников, близких к южноуральским, найдено в комплексах IV в. до н.э., преимущественно в пределах его второй половины [Савченко, 2009, с. 259, 260, рис. 10,7,10–14,16,18,20,22,23]. В северопричерноморской Скифии подобные налобники представлены в курганах Огуз, Хомина Могила, курган 10 у с. Владимировка последней трети IV – рубежа IV–III вв. до н.э. [Очир-Горяева, 2012, рис. 66, 68, 95]. Похожие предметы известны в Предкавказье [Прокопенко, 2014, ч. 2, рис. 133,12]. Именно среди этой серии среднедонских и северопричерноморских налобников имеются наиболее близкие аналогии для южноуральских комплексов. В.Н. Васильев совершенно справедливо отнес данные категории предметов в погребениях номадов Южного Урала ко второй половине IV в. до н.э. [Васильев, 2004, с. 157]. Очевидно, что налобники с крючковидным навершием появляются на Южном Урале из скифских территорий Подонья, Прикубанья, Предкавказья вместе с другими элементами скифской узды ориентировочно около середины IV в. до н.э., получив наибольшее распространение в комп-

лексах южноуральских номадов второй половины IV – первых десятилетий III в. до н.э.

Особого внимания заслуживает найденный в южной части погребальной камеры бронзовый котел. Котел имеет колоколовидное тулово с широко открытым устьем. Тулово вытянуто по вертикальной оси и слегка сужается ко дну (рис. 2,2, 5,1). Венчик плавно отогнут наружу. Его внутренний край слегка приострен, по внешней поверхности плоскости прослеживаются следы литейного шва, особенно заметные в районе ручек сосуда. В верхней трети тулова, в 8–8,5 см от края венчика располагается орнамент в виде двух рельефных параллельных линий толщиной 0,25–0,3 см, представляющих собой веревочки, которые отпечатались во внешней литейной форме и отобразились после заливки металла на самом изделии. При изготовлении литейной формы котла настоящая веревочка была свернута в петлю с разомкнутыми концами и обернута вокруг модели тулова. Расстояние между валиками составляет 2,5 см (рис. 5,1,2).

Внутренняя и внешняя поверхности котла покрыты мелкими вертикальными параллельными бороздками, особенно хорошо заметными на внешней стороне, которые свидетельствуют о том, что при изготовлении модели тулова использовался растительный каркас для предохранения плавкой модели тулова от продавливания стенками внешней литейной формы. В нижней части котла наблюдаются неровные разнонаправленные литейные швы от литейного брака, образовавшиеся в результате растрескивания внешней литейной формы (рис. 6,3).

Котел имеет две вертикальные круглые в сечении подкововидные ручки, расположенные на венчике диаметрально противоположно друг другу. В центре каждой ручки располагается цилиндрический выступ, украшенный грибовидным навершием. Основания ручек заходят на тулово котла. На ручках котла с внутренней и внешней сторон хорошо видны литейные швы от составной литейной формы. Они также обрамляют и концы ручек на тулове сосуда (рис. 5,2,3).

В нижней трети тулова располагается рельефный горизонтальный литейный шов с небольшим выступом высотой до 1 см, направленный вершиной к устью сосуда. Ниже

располагается еще один горизонтальный, едва заметный модельный шов, в 2 см от перехода тулова в поддон (рис. 6,1–3).

Котел имеет конусовидный поддон с отбитым нижним основанием, поэтому остатки литников не сохранились. Внутри поддона на дне тулова хорошо виден округлый наплыв металла диаметром до 5 см (рис. 6,3). Однако внутри самого котла никаких наплывов металла или затеков не обнаружено.

Котел цельнолитой, то есть тулово, ручки и поддон были отлиты одновременно в одной литейной форме.

Исследуемый экземпляр относится к большой группе котлов, наиболее широко распространенных на территории Южной Сибири, особенно в Минусинской котловине [Членова, 1967, с. 92–109; Боковенко, 1981; Hatakeyama, 2011].

По ряду морфологических признаков (круглые в сечении подкововидные ручки с одним выступом и грибовидным навершием, поддон в форме усеченного конуса, орнамент в виде двух рядов веревочки) котел из погребения 2 кургана 10 Переволочанского могильника близок сосудам типа А I/2 по классификации Н.Л. Членовой, которые, по мнению исследовательницы, появляются в VI в. до н.э. и тесно связаны с котлами VIII–VII вв. до н.э. [Членова, 1967, с. 93, 95]. По классификации Н.А. Боковенко изучаемый сосуд частично соотносится с типом I D2. Однако автор отмечает, что мы можем говорить только о появлении котлов данных типов в VIII–VII вв. до н.э. Но поскольку большинство котлов являются случайными находками, установление абсолютной датировки пока преждевременно [Боковенко, 1981, с. 44–46, рис. 1]. В наиболее полной и на сегодняшний день наиболее подробной классификации сибирских котлов японской исследовательницы Хатакеяма Теи переволочанский котел можно сравнить с экземплярами типа I 1 Abii (I 1 Abii-004 и I 1 Abii-0017), который автор датирует V–IV вв. до н.э. [Hatakeyama, 2011, p. 137, 138, 142, 190].

В то же время, несмотря на сходство таких морфологических характеристик, как форма и оформление ручки, форма поддона, орнамент, котел из погребения 2 кургана 10 Переволочанского могильника имеет существенное отличие от котлов перечисленных

выше типов. Оно заключается в колоколовидной форме тулова с широко открытым устьем, в отличие от полусферической формы котлов всех вышеперечисленных типов. Как было показано одним из авторов данной статьи, форма тулова в сочетании с формой поддона является определяющим признаком при характеристике типа котла [Демиденко, 2008, с. 15]. На сегодняшний день полностью идентичные экземпляры котлу из погребения 2 кургана 10 могильника Переволочан 1 на территории Южной Сибири нам не известны. В то же время котлы с колоколовидной формой тулова встречаются на Нижнем Дону, Кубани, в Северо-Западном Казахстане. Самый ранний из них относится к типу П.1.А и датируется V–IV вв. до н.э. [Демиденко, 2008, с. 16].

Несмотря на морфологические отличия, переволочанский котел по технологическим признакам относится к группе сосудов южносибирского (тагарского) способа изготовления [Демиденко, 2008, с. 40–42, рис. 46, А]. Наиболее характерными чертами данного способа являются использование выплавляемо-выгораемой модели, составной литейной формы, а также одномоментное изготовление тулова, ручек и поддона.

О применении составной литейной формы свидетельствуют: приостренный внутренний край венчика и степень его изогнутости, которые позволяют утверждать использование при литье двусоставного литейного стержня, на котором изготавливалась плавкая модель. Горизонтальный рельефный шов в нижней трети тулова маркирует место, где к внешней части литейной формы присоединялась уже готовая литейная форма нижней части тулова с поддоном. Наконец, литейные швы на ручках котла вокруг их оснований, располагающихся на тулове сосуда, иллюстрируют места присоединения готовых литейных форм с моделями ручек к венчику и тулову.

Котлы, изготовленные южносибирским способом в различных модификациях, существуют в целом с VIII по II в. до н.э. Сложность их датирования заключается в том, что на территории Сибири в большинстве случаев они представлены случайными находками или обнаружены в составе кладов. Однако в последние годы на территории Южного Урала, Нижнего Поволжья и в Прикубанье были

исследованы несколько комплексов, которые, с одной стороны, маркируют западную границу распространения котлов «южносибирского» или «минусинского» типа, с другой – позволяют более обоснованно подходить к их датировке.

Бронзовый литой котел на конусовидном поддоне с двумя вертикальными подкововидными ручками был найден вместе с двумя котлами других типов в дромосе погребения 2 кургана 5 группы 4 «Богатырские могилки» могильника «Высокая Могила – Студеникин Мар». Слегка вытянутое по вертикали тулово также опоясывает орнамент в виде веревочки, которая была свернута в петлю с разомкнутыми концами. Однако в отличие от переволочанского котла данный экземпляр имеет полусферическое тулово. Отличается и оформление ручек – с внешней стороны проходят два желобка. Весь комплекс датируется последней третью IV в. до н.э. [Сиротин, Богачук, 2019; Халяпина, 2016, рис. 91, 92].

Еще один бронзовый котел с полусферическим туловом, двумя вертикальными подкововидными ручками, с орнаментом в виде веревочки на цилиндрическом поддоне обнаружен в погребении 9 кургана 1 курганной группы Кошара в Палассовском районе Волгоградской области. Отличается от упомянутых выше экземпляров наличием одного желобка на внешней стороне ручки и наличием на ней трех выступов с грибовидными навершиями [Сурков, 2021, рис. 185]. Датируется комплекс концом III – II в. до н.э.

Разбитый бронзовый котел с полусферическим туловом, цилиндрическим поддоном, двумя вертикальными кольцевыми ручками и с орнаментом в виде веревочки найден в насыпи кургана 4 курганной группы Красносельская 9 в Динском районе Краснодарского края [Демиденко и др., 2022]. И хотя котел был обнаружен без сопровождающего инвентаря, по морфологическим и технологическим признакам он, несомненно, относится к котлам «южносибирского» типа и также может датироваться в рамках последней трети IV – конца III – II в. до н.э.

Таким образом, погребение 2 из кургана 10 могильника Переволочан 1 представляет собой богатый комплекс представителя военной знати южноуральских номадов. Дата

комплекса укладывается в диапазон последних десятилетий IV – начала III в. до н.э. По своему погребальному обряду, составу инвентаря комплекс органично сочетается с погребениями, которые были обнаружены в больших курганах могильника. Очевидно, что некрополь Переволочан 1 являлся усыпальницей кочевой знати Урало-Сакмарского племенного центра (локуса), контролировавшего обширные территории степной полосы восточных предгорий Южного Урала. Наличие в погребении предметов импорта свидетельствует о широких связях южноуральских номадов как с западными скифскими территориями, так и с восточными южносибирскими. Показательно, что известные находки южносибирских котлов на Южном Урале, в Прикубанье и Поволжье содержатся в комплексах, которые

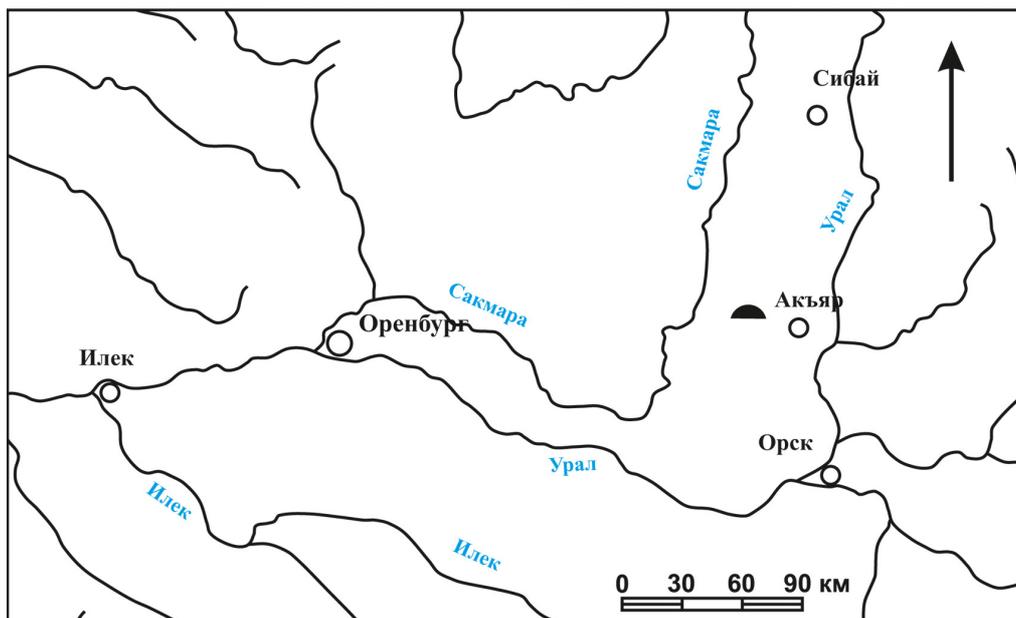
датируются не ранее середины IV – начала III в. до н.э. Этим же временем, в пределах второй половины либо последних десятилетий IV – начала III в. до н.э., датируется и большинство южноуральских комплексов, включающих в свой состав импорты с территорий Приднепровья, Подонья, Прикубанья и Предкавказья, что совпадает с периодом расцвета кочевой военно-племенной группировки, оставившей памятники филипповского круга.

ПРИМЕЧАНИЯ

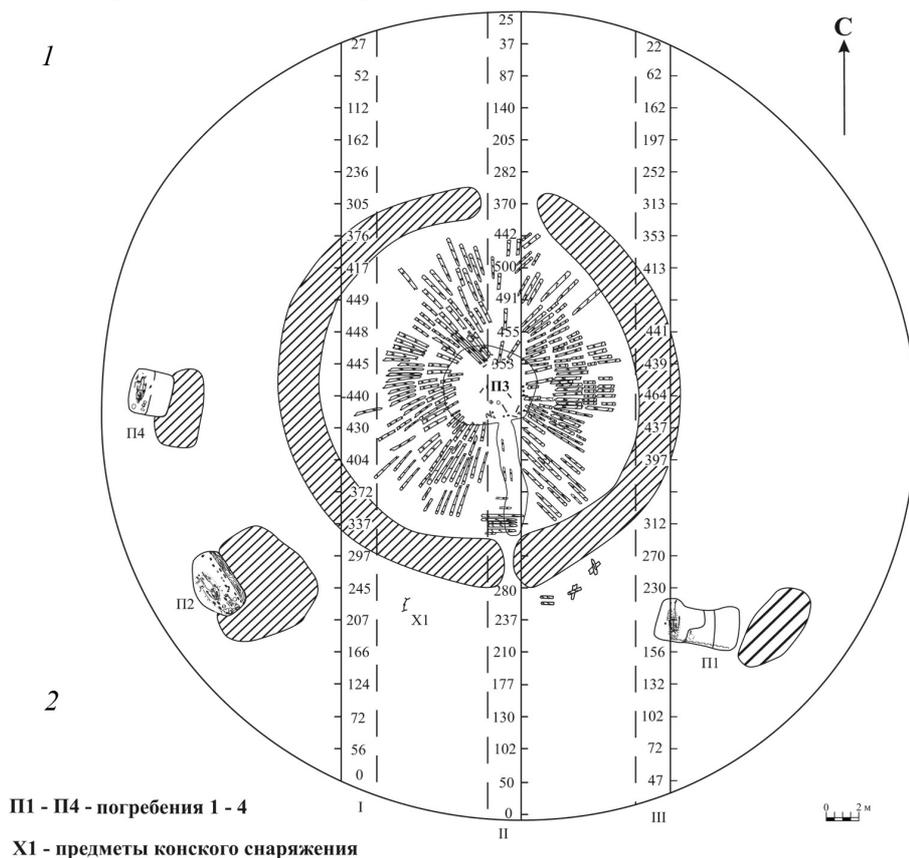
¹ Авторы статьи благодарны А.Н. Ворошилову за ценные консультации по данному вопросу.

² Авторы статьи благодарны Г.А. Ломтадзе за ценные консультации по данному вопросу.

ПРИЛОЖЕНИЯ

— - курганный могильник Переволочан 1

П1 - П4 - погребения 1 - 4

X1 - предметы конского снаряжения

Рис. 1. Карта расположения могильника Переволочан 1 на Южном Урале и план кургана 10:

1 – расположение могильника Переволочан 1 на Южном Урале;

2 – план кургана 10 могильника Переволочан 1 (по: [Пшеничный, 1995, рис. 10,1])

Fig. 1. Map of the location of the Perevolochan 1 necropolis in the Southern Urals and a plan of the kurgan 10:

1 – location of the Perevolochan 1 necropolis in the Southern Urals;

2 – plan of the kurgan 10 of the Perevolochan 1 necropolis (after: [Pshenichnyuk, 1995, fig. 10,1])

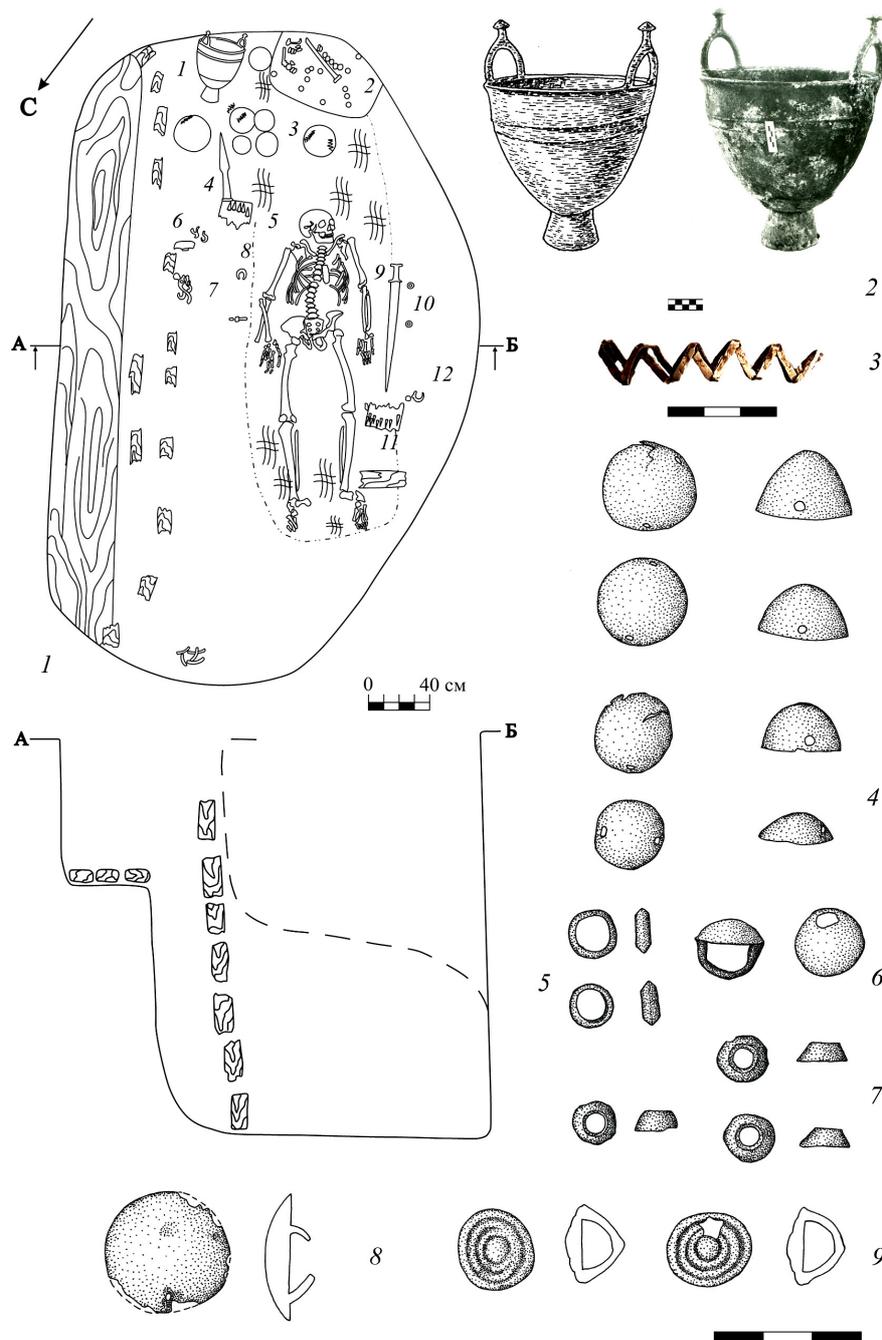

Рис. 2. План и инвентарь погребения 2:

1 – план и разрез погребения 2: 1.1 – бронзовый котел, 1.2 – остатки сумки, украшенной бронзовыми бляшками, с уздечным набором и железным предметом, 1.3 – остатки деревянных чаш с проволочными спиралями, 1.4 – наконечник копья, 1.5, 1.11 – наконечники стрел, 1.6 – топор, 1.7 – уздечный набор, 1.8, 1.12 – колчаные крючки, 1.9 – меч, 1.10 – ворворки; 2 – бронзовый котел; 3 – проволочная спираль; 4, 6, 8, 9 – бляшки; 5, 7 – пронизи. Материал изделий: 2, 4–9 – бронза; 3 – золото. 1 – по: [Пшеничнюк, 1995, рис. 13, 1]; 2 – по: [Пшеничнюк, 1995, рис. 14, 23; 1991, рис. 119]; 3 – фото И.В. Денисова; 4–9 – рисунки А. Ахметовой

Fig. 2. Plan and inventory of the burial 2:

1 – plan and section of the burial 2: 1.1 – bronze cauldron, 1.2 – remains of a bag decorated with bronze plaques with a bridle set and an iron object, 1.3 – remains of wooden bowls with wire spirals, 1.4 – spearhead, 1.5, 1.11 – arrowheads, 1.6 – axe, 1.7 – bridle set, 1.8, 1.12 – quiver hooks, 1.9 – sword, 1.10 – vorvorkas; 2 – bronze cauldron; 3 – wire spiral; 4, 6, 8, 9 – plaques; 5, 7 – pierces. Material: 2, 4–9 – bronze; 3 – gold. 1 – after: [Pshenichnyuk, 1995, fig. 13, 1]; 2 – after: [Pshenichnyuk, 1995, fig. 14, 23; 1991, fig. 119]; 3 – photos by I.V. Denisov; 4–9 – drawings by A. Akhmetova

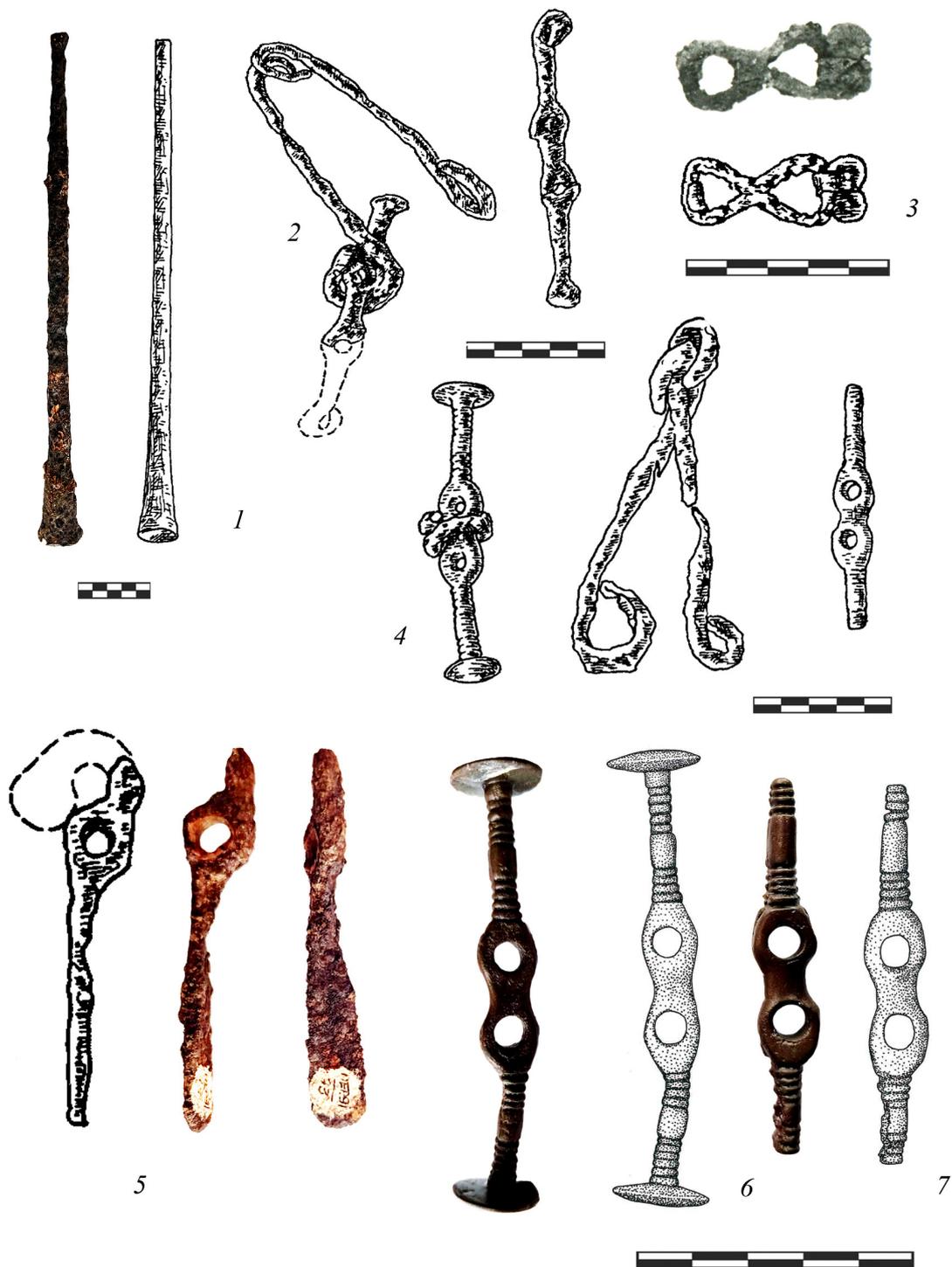

Рис. 3. Инвентарь погребения 2:

1 – железный предмет; 2 – удила и псалии; 3 – пряжка; 4 – удила и псалии; 5 – налобник; 6, 7 – бронзовые псалии.

Материал изделий: 1–3 – железо; 4 – железо (удила) и бронза (псалии); 5 – железо; 6–7 – бронза.

1–5 – по: [Пшеничнюк, 1995, рис. 13,5, 14,13,16,20,21; 1991, рис. 120 (фото)]; 1, 5–7 – фото И.В. Денисова;
6–7 – рисунки А. Ахметовой

Fig. 3. Inventory of the burial 2:

1 – iron object; 2 – bit and cheek-pieces; 3 – buckle; 4 – bit and cheek-pieces; 5 – forehead piece; 6, 7 – bronze cheek-pieces.

Material: 1–3 – iron; 4 – iron (bit) and bronze (cheek-pieces); 5 – iron; 6–7 – bronze.

1–5 (after: [Pshenichnyuk, 1995, figs. 13,5, 14,13,16,20,21]; 1991, fig. 120 (photo)); 1, 5–7 – photo by I.V. Denisov;
6–7 – drawings by A. Akhmetova

Рис. 4. Инвентарь погребения 2:

1 – меч; 2 – наконечник копья; 3, 4 – ворворки; 5 – топор; 6, 7 – колчаные крючки.
 Материал изделий: 1, 2, 5, 6 – железо; 3 – серебро; 4 – бронза; 7 – железо, золото.
 1–5 – по: [Пшеничный, 1995, рис. 13,3,6, 14,17–19,22]; 1, 2, 5–7 – фото И.В. Денисова;
 6 – рисунок А. Ахметовой; 7 – рисунок О.А. Халыпиной

Fig. 4. Inventory of the burial 2:

1 – sword; 2 – spearhead; 3, 4 – vorvorkas (decoration of ancient clothing or horse harness in the form of a ball on a ribbon or cord);
 5 – axe; 6, 7 – quiver hooks. Material: 1, 2, 5, 6 – iron; 3 – silver; 4 – bronze; 7 – iron, gold.
 1–5 – after: [Pshenichnyuk, 1995, figs. 13,3,6, 14,17–19,22]; 1, 2, 5–7 – photo by I.V. Denisov;
 6 – drawing by A. Akhmetova; 7 – drawing by O.A. Khalyapina

1

ЛИТЕЙНЫЕ ШВЫ НА РУЧКАХ

2

3

Рис. 5. Бронзовый котел из погребения 2 (фото С.В. Демиденко):

1 – общий вид; 2 – литейные швы вокруг ручек котла и веревочка, свернутая в петлю с разомкнутыми концами;
3 – литейные швы на плоскости венчика и у оснований ручки

Fig. 5. Bronze cauldron from burial 2 (photo by S.V. Demidenko):

1 – general view; 2 – casting seams around the cauldron handles and a rope twisted into a loop with open ends;
3 – casting seams on the plane of the rim and at the base of the handle

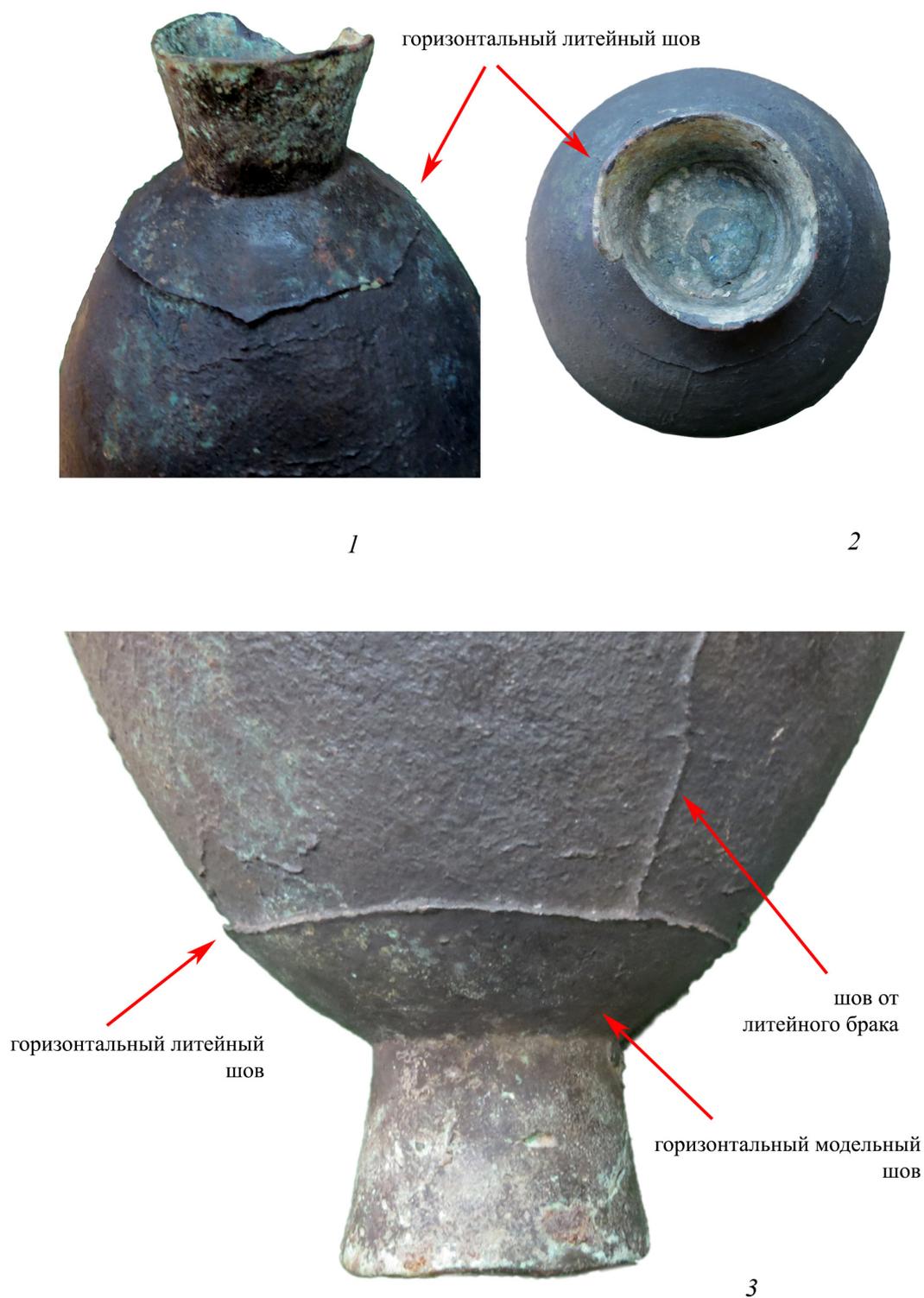

Рис. 6. Бронзовый котел из погребения 2 (фото С.В. Демиденко):

- 1 – горизонтальный литейный шов с выступом, вид сбоку;
- 2 – горизонтальный литейный шов и залив металла на дне тулова, вид сверху;
- 3 – горизонтальный литейный шов, горизонтальный модельный шов, швы от литейного брака

Fig. 6. Bronze cauldron from burial 2 (photos by S.V. Demidenko):

- 1 – horizontal casting seam with a protrusion, side view;
- 2 – horizontal casting seam and metal fill at the bottom of the body, top view;
- 3 – horizontal casting seam, horizontal model seam, seams from casting defects

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А. Ю., 2003. Хронография Европейской Скифии VII–VI вв. до н.э. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа. 410 с.
- Бабенко Л. И., 2005. Песочинский курганный могильник скифского времени. Харьков : Райдер. 284 с.
- Богданов С. В., Пшеничнюк А. Х., Сиротин С. В., 2006. Курганный могильник в урочище Баюли-Тау // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. № 1-2. С. 33–53.
- Боковенко Н. А., 1981. Бронзовые котлы эпохи ранних кочевников в Азиатских степях // Проблемы западносибирской археологии. Эпоха железа. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние. С. 42–52.
- Васильев В. Н., 2001а. Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI–II вв. до нашей эры. Уфа : Гилем. 153 с.
- Васильев В. Н., 2001б. К хронологии раннепрохоровского клинкового оружия и «проблеме» III в. до н.э. // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып. 1. Волгоград : Изд-во ВолГУ. С. 169–179.
- Васильев В. Н., 2004. К хронологии раннепрохоровского комплекса // Уфимский археологический вестник. Вып. 5. С. 153–172.
- Васильев В. Н., 2022. К хронологии кургана I Филипповского могильника // Призвание – археология : сб. воспоминаний и науч. ст. (к 85-летию со дня рождения А.Х. Пшеничнюка и 35-летию начала исследования Филипповских курганов). Уфа : Диалог. С. 309–321.
- Васильев В. Н., Обыденнова Г. Т., Федоров В. К., 2019. Курганы в окрестностях села Верхняя Кардаилловка на р. Урал (по материалам раскопок 1993 года) и заметки к хронологии опорных комплексов второй половины IV в. до н.э. // Вестник Оренбургского государственного университета. Электронный научный журнал (Online). № 4 (32). С. 90–111.
- Васильев В. Н., Федоров В. К., 2021. Курганы Южного Зауралья. Кн. II. Уфа : Диалог. 132 с.
- Вильданова Е. В., 2022. Железные стилизованные налобники в комплексах ранних кочевников Южного Урала // Записки Института истории материальной культуры РАН. № 26. С. 79–99.
- Ворошилов А. Н., 2004. Копья населения среднедонской культуры скифского времени // Археологические памятники бассейна Дона. Воронеж : ВГПУ. С. 202–213.
- Дедюлькин А. В., Каюмов И. Ф., Мещеряков Д. В., 2019. Эллинистические железные кирасы из Южного Приуралья // Stratum plus. № 3. С. 51–88.
- Демиденко С. В., 2008. Бронзовые котлы древних племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья (V в. до н.э. – III в. н.э.). М. : ЛКИ. 328 с.
- Демиденко С. В., Левин Е. С., Лунев М. Ю., 2022. Бронзовый котел из кургана 4 курганной группы Красносельская 9 (Краснодарский край) // Краткие сообщения Института археологии. № 269. С. 103–110. DOI: <http://dx.doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.269>
- Зданович Г. Б., Хабдулина М. К., 1987. Курган Темир // Ранний железный век и средневековье Урало-Иртышского междуречья. Челябинск : ЧелГУ. С. 45–65.
- Ильинская В. А., 1966. Скифские курганы у г. Борисполя // Советская археология. № 3. С. 152–171.
- Ильинская В. А., 1973. Скифская узда IV в. до н.э. // Скифские древности. Киев : Наукова думка. С. 42–63.
- Коллекции Филипповских курганов из фондов Музея археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН, 2018. Уфа : Китап. 400 с.
- Либеров П. Д., 1965. Памятники скифского времени на Среднем Дону. САИ. Вып. Д1–31. М. : Наука. 112 с.
- Мелюкова А. И., 1964. Вооружение скифов. САИ. Вып. Д1–4. М. : Наука. 91 с.
- Мозолевский Б. М., 1979. Товста могила. Киев : Наукова думка. 252 с.
- Монахов С. Ю., Федосеев Н. Ф., 2013. Заметки по локализации керамической тары. IV : амфоры Икоса // Античный мир и археология. Вып. 16. Саратов : Науч. кн. С. 255–266.
- Моргунова Н. Л., Мещеряков Д. В., 1999. «Прохоровские» погребения V Бердянского могильника // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. III. Оренбург : Печ. дом «ДИМУР». С. 124–146.
- Мошкова М. Г., 1959. Отчет о работах Оренбургского археологического отряда летом 1959 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2034а. 20 с.
- Мошкова М. Г., 1962. Ново-Кумакский курганный могильник близ г. Орска // Памятники скифо-сарматской культуры. МИА. № 115. М. : Изд-во АН СССР. С. 206–241.

- Мошкова М. Г., Малашев В. Ю., Мещеряков Д. В., 2011. Дромосные и катакомбные погребения Южного Приуралья в савроматское и раннесарматское время // Погребальный обряд ранних кочевников Евразии. Материалы и исследования по археологии юга России. Вып. III. Ростов-на-Дону : Изд-во ЮНЦ РАН. С. 162–167.
- Мышкин В. Н., 2010. Колчанные крючки кочевников Самаро-Уральского региона VII–I вв. до н.э. // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий. М. : ТАУС. С. 262–279.
- Николаев С. Ю., 2023. Клинковое оружие переходного типа по материалам случайных находок в Южном Приуралье // Региональные особенности хронологии и периодизации савроматской и сарматских культур : материалы XI Всерос. науч. конф. с междунар. участием «Проблемы сарматской археологии и истории», посвящ. памяти А.С. Скрипкина, Волгоград, 15–19 мая, 2023 г. Волгоград : Изд-во ВолГУ. С. 69–80.
- Очир-Горяева М. А., 2012. Древние всадники степей Евразии. М. : ТАУС. 472 с.
- Петренко В. Г., 1967. Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н.э. САИ. Вып. Д1–4. М. : Наука. 180 с.
- Прокопенко Ю. А., 2014. Скифы, сарматы и племена кобанской культуры Центрального Предкавказья во второй половине I тыс. до н.э. Ставрополь : Изд-во СКФУ. Ч. 2. 726 с.
- Пшеничнюк А. Х., 1983. Культура ранних кочевников Южного Урала. М. : Наука. 199 с.
- Пшеничнюк А. Х., 1991. Отчет об археологических раскопках и разведках на территории Республики Башкортостан в 1991 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 16266. 212 с.
- Пшеничнюк А. Х., 1995. Переволочанский могильник // Курганы кочевников Южного Урала. Уфа : Гилем. С. 62–96.
- Пшеничнюк А. Х., 2012. Филипповка. Некрополь кочевой знати IV века до н.э. на Южном Урале. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН. 280 с.
- Савельев Н. С., 2007. Конская узда IV–III вв. до н.э. из Шиповских курганов в лесостепи Южного Приуралья // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография. Чтения памяти К. В. Сальникова (1900–1966) : материалы Междунар. конф. (Уфа, 20–22 апр. 2007 г.). Уфа : Китап. С. 330–339.
- Савельев Н. С., 2020. Скифская узда в лесостепи Южного Приуралья: конечная точка западного импульса // *Stratum plus*. № 3. С. 31–52.
- Савченко Е. И., 2004. Вооружение и предметы снаряжения населения скифского времени на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. М. : ИА РАН. С. 151–277.
- Савченко Е. И., 2009. Снаряжение коня скифского времени на Среднем Дону как археологический источник // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. М. : ИА РАН. С. 221–325.
- Сиротин С. В., 2008. Исследования на курганном могильнике Переволочан в Зауральской Башкирии в 2007 г. (предварительное сообщение) // Ранние кочевники Волго-Уральского региона : материалы Междунар. науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий», Оренбург, 21–25 апр. 2008 г. Оренбург : Изд-во ОГПУ. С. 136–139.
- Сиротин С. В., 2009. Отчет об археологических исследованиях в Хайбуллинском районе Республики Башкортостан в 2009 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 38018–38019. 218 с.
- Сиротин С. В., 2010. Курган № 11 курганного могильника Переволочан в Зауральской Башкирии // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий. М. : Таус. С. 323–338.
- Сиротин С. В., 2015. Предметы конской сбруи из насыпей курганов ранних кочевников Южного Урала (по материалам раскопок 2008–2013 годов) // Этнические взаимодействия на Южном Урале : материалы VI Всерос. науч. конф. Челябинск : Челяб. гос. краевед. музей. С. 247–255.
- Сиротин С. В., 2016. Об относительной хронологии и датировке могильника Переволочан I // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии : материалы IX Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории», посвящ. 100-летию со дня рождения Константина Федоровича Смирнова. Оренбург : Изд-во ОГПУ. С. 253–264.
- Сиротин С. В., 2020. Дуговидные предметы (нахрапники) в составе конской сбруи ранних кочевников Южного Урала // Нижневолжский археологический вестник. Т. 19, № 1. С. 102–115. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.1.5>
- Сиротин С. В., Трейстер М. Ю., 2014. Погребение с ближневосточными (?) и центрально-азиатскими импортами из кургана Яковлевка II // Сарматы и внешний мир : материалы VIII Всерос. (с междунар. участи-

- ем) науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Уфимский археологический вестник. Вып. 14. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, Центр «Наследие». С. 207–217.
- Сиротин С. В., Богачук Д. С., Гильмитдинова А. Х., Огороков К. С., 2019. Особенности погребальных конструкций и планиграфическая организация некрополя Филипповка 1 // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – V в. н.э.) : V. Материалы X Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Симферополь : ООО «Фирма “Салта ЛТД”». С. 234–243.
- Сиротин С. В., Богачук Д. С., 2019. Курганы ранних кочевников в Южном Приуралье // Новые археологические проекты. Воссоздавая прошлое. М. : ИА РАН. С. 50–53.
- Сиротин С. В., Огороков К. С., 2022. Два деревянных сосуда с носиком-сливом из погребений ранних кочевников Южного Урала // Призвание – археология : сб. воспоминаний и науч. ст. (к 85-летию со дня рождения А.Х. Пшеничнюка и 35-летию начала исследования Филипповских курганов). Уфа : Диалог. С. 438–454.
- Смирнов К. Ф., 1961. Вооружение савроматов. МИА. № 101. М. : Наука. 161 с.
- Смирнов К. Ф., 1964. Савроматы (ранняя история и культура сарматов). М. : Наука. 376 с.
- Смирнов К. Ф., 1975. Сарматы на Илеке. М. : Наука. 175 с.
- Сурков А. В., 2021. Отчет об археологических раскопках в Палласовском районе Волгоградской области в 2021 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 71792. 204 с.
- Таиров А. Д., 2004. Периодизация памятников ранних кочевников Южного Зауралья 7–2 вв. до н.э. // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии : докл. к 5-й Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Краснодар : Раев и К. С. 3–21.
- Федоров В. К., 2013. Кинжал из Талалаевки и «савроматские» элементы в оформлении прохоровских клинков // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 13. С. 33–47.
- Халяпина О. А., 2016. Отчет об археологических исследованиях в Оренбургском районе Оренбургской области в 2016 году (раскопки кургана № 5 курганной группы «Богатырские могилки» КМ «Высокая Могила – Студеникин Мар») // Архив ИА РАН. Р-1. № 60606. 135 с.
- Членова Н. Л., 1967. Происхождение и ранняя история тагарской культуры. М. : Наука. 300 с.
- Яблонский Л. Т., 2008. Новые раскопки Филипповского могильника и проблема формирования раннесарматской культуры Южного Приуралья // Ранние кочевники Волго-Уральского региона : материалы Междунар. науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий», Оренбург, 21–25 апр. 2008 г. Оренбург : Изд-во ОГПУ. С. 170–177.
- Яблонский Л. Т., 2011. Погребальный обряд ранних кочевников Приуралья переходного времени и вопросы археологической периодизации памятников // Погребальный обряд ранних кочевников Евразии. Материалы и исследования по археологии юга России. Вып. III. Ростов-на-Дону : Изд-во ЮНЦ РАН. С. 235–240.
- Яблонский Л. Т., 2013. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка 1 (по материалам раскопок 2004–2009 гг.). Каталог коллекции. Кн. 1. М. : ИА РАН. 232 с.
- Яблонский Л. Т., 2017. На востоке скифской ойкумены. М. : ТАУС. 400 с.
- Яблонский Л. Т., Богачук Д. С., Володин С. А., Маслов В. Е., Сиротин С. В., 2023. Золото сарматских вождей. Некрополи Филипповка 1 и Филипповка 2. По материалам раскопок Приуральской археологической экспедиции ИА РАН под руководством Л.Т. Яблонского 2009–2014 гг. Каталог коллекции. Кн. II. М. : ИА РАН. 356 с.
- Hatakeyama Tei, 2011. Siberian Cauldrons // Studies on Ancient Cauldrons. Cultic or Daily Vessels in Eurasian Steppes. Tokyo : Steppe Archaeology Society. P. 119–190.

REFERENCES

- Alekseev A. Yu., 2003. *Hronografiya Evropeyskoy Skifi VII–VI vv. do n.e.* [Chronography of European Scythia in the 7th – 6th Centuries BC]. Saint Petersburg, State Hermitage Museum. 410 p.
- Babenko L.I., 2005. *Pesochinskiy kurgannyi mogil'nik skifskogo vremeni* [Pesochinsky Kurgans of the Scythian Period]. Kharkov, Rayder Publ. 284 p.
- Bogdanov S.V., Pshenichnyuk A.H., Sirotnin S.V., 2006. Kurgannyi mogil'nik v urochishche Bayuli-Tau [Kurgan Cemetery in the Bayuli-Tau Tract]. *Voprosy istorii i arheologii Zapadnogo Kazakhstana* [Issues of History and Archaeology of Western Kazakhstan], no. 1-2, pp. 33-53.

- Bokovenko N.A., 1981. Bronzovye kotly epokhi rannikh kochevnikov v Aziatskikh stepyakh [Bronze Cauldrons of the Early Nomads' Era in Asian Steppes]. *Problemy zapadnosibirskoy arkheologii. Epokha zheleza* [Problems of West Siberian Archaeology. Iron Age]. Novosibirsk, Nauka Publ., pp. 42-52.
- Vasilyev V.N., 2001a. *Vooruzhenie i voennoe delo kochevnikov Yuzhnogo Urala v VI–II vv. do nashey ery* [Weaponry and Military Affairs of the Nomads of the Southern Urals in the 6th – 2nd Centuries BC]. Ufa, Gilem Publ. 153 p.
- Vasilyev V.N., 2001b. K hronologii ranneprohorovskogo klinkovogo oruzhiya i «probleme» III v. do n.e. [To the Chronology of the Early Prokhorovsky Blade Weapon and the “Problem” of the 3rd century BC]. *Materialy po arkheologii Volgo-Donskih stepey* [Materials on Archaeology of the Volga-Don Steppes], iss. 1. Volgograd, VolSU, pp. 169-179.
- Vasilyev V.N., 2004. K hronologii ranneprohorovskogo kompleksa [To the Chronology of the Early Prokhorovka Complex]. *Ufimskiy arkheologicheskii vestnik* [The Ufa Archaeological Herald], vol. 5, pp. 153-172.
- Vasilyev V.N., 2022. K hronologii kurgana I Filippovskogo mogil'nika [On the Chronology of Kurgan I of the Filippovsky Burial Ground]. *Prizvanie – arheologiya: sb. vospominaniy i nauch. st. (k 85-letiyu so dnya rozhdeniya A.H. Pshenichnyuka i 35-letiyu nachala issledovaniya Filippovskih kurganov)* [Calling – Archaeology: Collection of Memoirs and Scientific Articles (For the 85th Anniversary of the Birth of A.Kh. Pshenichnyuk and the 35th Anniversary of the Beginning of the Study of the Filippovsky Kurgans)]. Ufa, Dialog Publ., pp. 309-321.
- Vasilyev V.N., Obydenova G.T., Fedorov V.K., 2019. Kurgany v okrestnostyah sela Verkhnyaya Kardailovka na r. Ural (po materialam raskopok 1993 goda) i zametki k hronologii opornykh kompleksov vtoroy poloviny IV v. do n.e. [Kurgans in the Vicinity of Verkhnyaya Kardailovka Village on the Ural River (Based on the Excavations of 1993) and Notes on the Chronology of Supporting Complexes of the Second Half of the 4th Century BC]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Elektronnyy nauchnyy zhurnal (Online)* [Bulletin of the Orenburg State University. Electronic Scientific Journal (Online)], no. 4 (32), pp. 90-111.
- Vasilyev V.N., Fedorov V.K., 2021. *Kurgany Yuzhnogo Zaural'ya* [Kurgans of the Southern Trans-Urals], book II. Ufa, Dialog Publ. 132 p.
- Vildanova E.V., 2022. Zheleznye stilizovannye nalobniki v kompleksah rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala [Iron Stylized Forehead Pieces in the Complexes of Early Nomads of the Southern Urals]. *Zapiski Instituta istorii material'noy kul'tury RAN* [Notes of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences], no. 26, pp. 79-99.
- Voroshilov A.N., 2004. Kop'ya naseleniya srednedonskoy kul'tury skifskogo vremeni [Spears of the Population of the Middle Don Culture of the Scythian Time]. *Arheologicheskie pamyatniki basseyna Dona* [Archaeological Monuments of the Don Basin]. Voronezh, VSPU, pp. 202-213.
- Dedyulkin A.V., Kayumov I.F., Meshcheryakov D.V., 2019. Ellinisticheskie zheleznye kirasy iz Yuzhnogo Priural'ya [Hellenistic Iron Cuirasses from the South Ural Region]. *Stratum plus*, no. 3, pp. 51-88.
- Demidenko S.V., 2008. *Bronzovye kotly drevnikh plemen Nizhnego Povolzh'ya i Yuzhnogo Priural'ya (V v. do n.e. – III v. n.e.)* [Bronze Cauldrons of Ancient Tribes of Lower Volga Region and South Urals (V c. BC – III c. AD)]. Moscow, LKI Publ. 328 p.
- Demidenko S.V., Levin E.S., Lunev M.Yu., 2022. Bronzovyy kotel iz kurgana 4 kurgannoy gruppy Krasnosel'skaya 9 (Krasnodarskiy kray) [The Bronze Cauldron from Kurgan 4, Krasnoselskaya 9 Kurgan Group (Krasnodar Krai)]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], no. 269, pp. 103-110. DOI: <http://dx.doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.269>
- Zdanovich G.B., Khabdulina M.K., 1987. Kurgan Temir [Kurgan Temir]. *Ranniy zheleznyy vek i srednevekov'e Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ya* [Early Iron Age and Middle Ages of the Ural-Irtysh Interfluve]. Chelyabinsk, ChelSU, pp. 45-65.
- Ilyinskaya V.A., 1966. Skifskie kurgany u g. Borispolya [Scythian Kurgans Near the City of Borispil]. *Sovetskaya arheologiya* [Soviet Archeology], no. 3, pp. 152-171.
- Ilyinskaya V.A., 1973. Skifskaya uzda IV v. do n.e. [Scythian Bridle of the 4th Century BC]. *Skifskie drevnosti* [Scythian Antiquities]. Kyiv, Naukova Dumka Publ., pp. 42-63.
- Kolleksii Filippovskih kurganov iz fondov Muzeya arheologii i etnografii IEI UFICTs RAN* [Collections of Filippovsky Burial Mounds from the Funds of the Museum of Archeology and Ethnography of the Institute of Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences], 2018. Ufa, Kitap Publ. 400 p.

- Liberov P. D., 1965. *Pamyatniki skifskogo vremeni na Srednem Donu* [Monuments of the Scythian Period on the Middle Don]. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov, iss. Д1–31. Moscow, Nauka Publ. 112 p.
- Melyukova A.I., 1964. *Vooruzhenie skifov* [Scythian Weapons]. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov, iss. Д1–4. Moscow, Nauka Publ. 91 p.
- Mozolevsky B.M., 1979. *Tovsta mogila* [Tovsta Grave]. Kyiv, Naukova Dumka Publ. 252 p.
- Monakhov S.Yu., Fedoseyev N.F., 2013. Zametki po lokalizatsii keramicheskoy tary. IV: amfory Ikosa [Notes on the Localization of Ceramic Containers. IV: Ikos Amphoras]. *Antichnyy mir i arheologiya* [The Ancient World and Archaeology], iss. 16. Saratov, Nauchnaya kniga Publ., pp. 255-266.
- Morgunova N.L., Meshcheryakov D.V., 1999. «Prohorovskie» pogrebeniya V Berdyanskogo mogil'nika [“Prokhorov” Burials of the V Berdianskiy Cemetery]. *Arheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya* [Archaeological Monuments of the Orenburg Region], iss. III. Orenburg, Printing House “DIMUR”, pp. 124-146.
- Moshkova M.G., 1959. Otchet o rabotah Orenburgskogo arheologicheskogo otryada letom 1959 g. [Report on the Work of the Orenburg Archaeological Detachment in the Summer of 1959]. *Arkhiv IA RAN*, R-1, no. 2034a. 20 p.
- Moshkova M.G., 1962. Novo-Kumakskiy kurgannyi mogil'nik bliz g. Orska [Novo-Kumak Burial Mound near the City of Orsk]. *Pamyatniki skifo-sarmatskoy kul'tury* [Monuments of Scythian-Sarmatian Culture]. Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR, no. 115. Moscow, USSR Academy of Sciences, pp. 206-241.
- Moshkova M.G., Malashev V.Yu., Meshcheryakov D.V., 2011. Dromosnye i katakombnye pogrebeniya Yuzhnogo Priural'ya v savromatskoe i rannesarmatskoe vremya [Dromos and Catacomb Burials of the Southern Urals in the Sauromat and Early Sarmatian Times]. *Pogrebal'nyy obryad rannih kochevnikov Evrazii. Materialy i issledovaniya po arheologii yuga Rossii* [The Funeral Rite of the Early Nomads of Eurasia. Materials and Research on the Archaeology of the South of Russia], iss. III. Rostov-on-Don, SSC RAS, pp. 162-167.
- Myshkin V.N., 2010. Kolchannye kryuchki kochevnikov Samaro-Ural'skogo regiona VII–I vv. do n.e. [Quiver Hooks of Nomads of the Samara-Ural Region of the 7th – 1st c. BC]. *Arheologiya i paleoantropologiya evraziyskikh stepey i sopredelnykh territoriy* [Archeology and Paleoanthropology of the Eurasian Steppes and Adjacent Territories]. Moscow, TAUS Publ., pp. 262-279.
- Nikolaev S. Yu., 2023. Klinkovoe oruzhie perekhodnogo tipa po materialam sluchaynykh nahodok v Yuzhnom Priural'e [Bladed Weapons of the “Transitional” Type Based on Materials of Random Finds in the Southern Urals]. *Regional'nye osobennosti hronologii i periodizatsii savromatskoy i sarmatskikh kul'tur: materialy XI Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem «Problemy sarmatskoy arheologii i istorii», posvyashch. pamyati A.S. Skripkina, Volgograd, 15–19 maya 2023 g.* [Chronology and Periodization of the Sauromat and Sarmatian Cultures: Regional Features. Proceedings of the 11th All-Russian Scientific Conference with International Participation “Problems of Sarmatian Archeology and History”, Dedicated to the Memory of Prof. Anatoly S. Skripkin, May 15–19, 2023, Volgograd]. Volgograd, VolSU, pp. 69-80.
- Ochir-Goryaeva M.A., 2012. *Drevnie vsadniki stepey Evrazii* [Ancient Horsemen of the Eurasian Steppes]. Moscow, TAUS Publ. 472 p.
- Petrenko V.G., 1967. *Pravoberezh'e Srednego Pridneprov'ya v V–III vv. do n.e.* [The Right Bank of the Middle Dnieper in the 5th – 3rd Centuries BC]. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov, iss. Д1–4. Moscow, Nauka Publ. 180 p.
- Prokopenko Yu.A., 2014. *Skify, sarmaty i plemena kobanskoj kul'tury Central'nogo Predkavkaz'ya vo vtoroj polovine I tys. do n.e.* [Scythians, Sarmatians and Tribes of the Koban Culture of the Central Ciscaucasia in the Second Half of the 1st Millennium BC.], pt. 2. Stavropol, NCFU. 726 p.
- Pshenichnyuk A.Kh., 1983. *Kul'tura rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala* [Culture of the Early Nomads of the Southern Urals]. Moscow, Nauka Publ. 199 p.
- Pshenichnyuk A.Kh., 1991. Otchet ob arheologicheskikh raskopkakh i razvedkakh na territorii Respubliki Bashkortostan v 1991 g. [Report on Archaeological Excavations and Exploration in the Territory of the Republic of Bashkortostan in 1991]. *Arkhiv IA RAN*, R-1, no. 16266. 212 p.
- Pshenichnyuk A.Kh., 1995. Perevolochanskiy mogil'nik [Perevolochansky Cemetery]. *Kurgany kochevnikov Yuzhnogo Urala* [Kurgans of the Southern Urals Nomads]. Ufa, Gilem Publ., pp. 62-96.
- Pshenichnyuk A.H., 2012. *Filippovka. Nekropol' kochevoy znati IV v. do n.e. na Yuzhnom Urale* [Filippovka. Nekropolis of the Nomad Nobility (4th BC in the South Urals)]. Ufa, IHLL USC RAS. 280 p.
- Savelev N.S., 2007. Konskaya uzda IV–III vv. do n.e. iz Shipovskih kurganov v lesostepi Yuzhnogo Priural'ya [Horse Bridle 4th – 3rd C. BC from the Shipovsk Kurgans in the Forest-Steppe of the Southern Urals].

- Formirovanie i vzaimodeystvie ural'skikh narodov v izmenyayushcheysya etnokul'turnoy srede Evrazii: problemy izucheniya i istoriografiya. Chteniya pamyati K.V. Sal'nikova (1900–1966): materialy Mezhdunar. konf. (Ufa, 20–22 apr. 2007 g.)* [Formation and Interaction of the Ural Peoples in the Changing Ethno-Cultural Environment of Eurasia: Problems of Study and Historiography. Readings in Memory of K.V. Salnikova (1900–1966). Materials of the International Conference (Ufa, April 20–22, 2007)]. Ufa, Kitap Publ., pp. 330-339.
- Savelev N.S., 2020. Skifskaya uzda v lesostepi Yuzhnogo Priuralya: konechnaya tochka zapadnogo impulsa [The Scythians Horse Harness in the Forest-steppe of Southern Cis-Urals: The End Point of the Western Impulse]. *Stratum plus*, no. 3, pp. 31-52.
- Savchenko E.I., 2004. Vooruzhenie i predmety snaryazheniya naseleniya skifskogo vremeni na Srednem Donu [Weapons and Equipment of the Population of the Scythian Time on the Middle Don]. *Arheologiya Srednego Dona v skifskuyu epohu* [Archaeology of the Middle Don in the Scythian Era]. Moscow, IA RAS, pp. 151-277.
- Savchenko E.I., 2009. Snaryazhenie konya skifskogo vremeni na Srednem Donu kak arheologicheskii istochnik [The Equipment of the Horse of the Scythian Period at the Middle Don as an Archeological Source]. *Arheologiya Srednego Dona v skifskuyu yepohu* [Archaeology of the Middle Don in the Scythian Age]. Moscow, IA RAS, pp. 221-325.
- Sirotin S.V., 2008. Issledovaniya na kurgannom mogil'nike Perevolochan v Zaural'skoy Bashkirii v 2007 g. (predvaritel'noe soobshchenie) [Research at the Burial Mound of Perevolochan in Trans-Ural Bashkiria in 2007 (Preliminary Report)]. *Rannie kochevniki Volgo-Ural'skogo regiona: materialy Mezhdunar. nauch. konf. «Rannie kochevniki Yuzhnogo Priural'ya v svete noveyshih arheologicheskikh otkrytiy»*, Orenburg, 21–25 apr. 2008 g. [Early Nomads of the Volga-Ural Region. Proceedings of the International Scientific Conference “Early Nomads of the Southern Urals in Light of the Latest Archaeological Discoveries”, Orenburg, April 21–25, 2008]. Orenburg, OGPU, pp. 136-139.
- Sirotin S.V., 2009. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh v Haybullinskom rayone Respubliki Bashkortostan v 2009 g. [Report on Archaeological Research in the Khaibullinsky District of the Republic of Bashkortostan in 2009]. *Arkhiv IA RAN*, R-1, no. 38018-38019. 218 p.
- Sirotin S.V., 2010. Kurgan № 11 kurgannogo mogil'nika Perevolochan v Zaural'skoy Bashkirii [Kurgan no. 11 of the Burial Mound of Perevolochan in the Trans-Ural Bashkiria]. *Arkheologiya i paleoantropologiya evraziyskikh stepey i sopredel'nykh territoriy* [Archeology and Paleoanthropology of the Eurasian Steppes and Adjacent Territories]. Moscow, TAUS Publ., pp. 323-338.
- Sirotin S.V., 2015. Predmety konskoy sbrui iz nasypey kurganov rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala (po materialam raskopok 2008–2013 godov) [Items of Horse Harness from Mounds of Mounds of Early Nomads of the Southern Urals (Based on Excavations from 2008–2013)]. *Etnicheskie vzaimodeystviya na Yuzhnom Urale: materialy VI Vseros. nauch. konf.* [Ethnic Interactions in the Southern Urals. Materials of the VI All-Russian Scientific Conference]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Museum of Local Lore, pp. 247-255.
- Sirotin S.V., 2016. Ob otnositel'noy khronologii i datirovke mogil'nika Perevolochan I [On a Conventional Chronology and Dating of the Perevolochan I Burial]. *Konstantin Fedorovich Smirnov i sovremennyye problemy sarmatskoy arkheologii: materialy IX Mezhdunar. nauch. konf. «Problemy sarmatskoy arkheologii i istorii», posvyashch. 100-letiyu so dnya rozhdeniya Konstantina Fedorovicha Smirnova* [Konstantin Fedorovich Smirnov and Modern Problems of Sarmatian Archaeology. Materials of the IX International Scientific Conference “Problems of Sarmatian Archaeology and History” Dedicated to the 100th Birthday of Konstantin Fedorovich Smirnov]. Orenburg, Orenburg State University, pp. 253-264.
- Sirotin S.V., 2020. Dugovidnye predmety (nahrapniki) v sostave konskoy sbrui rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala [Arched Objects (Noseband) as Part of a Horse Harness of the Early Nomads of the Southern Urals]. *Nizhnevolzhskiy Arheologicheskii Vestnik* [Nizhnevolzhsky Archaeological Bulletin], vol. 19, no. 1, pp. 102-115. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.1.5>
- Sirotin S.V., Treister M.Yu., 2014. Pogrebenie s blizhnévostochnymi (?) i tsentral'no-aziatskimi importami iz kurgana Yakovlevka II [Burial with Near Eastern (?) And Central Asian Imports from the Barrow-Mound Yakovlevka II]. *Sarmaty i vneshniy mir: materialy VIII Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch. konf. «Problemy sarmatskoy arkheologii i istorii»* [Sarmatians and the Outside World: Proceedings of the VIII All-Russian (With International Participation) Scientific Conference “Problems of Sarmatian Archaeology and History”]. Ufimskiy arheologicheskii vestnik, iss. 14. Ufa, IHLL USC RAS, Heritage Center, pp. 207-217.
- Sirotin S.V., Bogachuk D.S., Gilmitdinova A.H., Okorokov K.S., 2019. Osobennosti pogrebal'nykh konstruktsiy i planigraficheskaya organizatsiya nekropolya Filippovka 1 [The Particulars of Burial Structures and Planigraphic Organization of the Cemetery Filippovka 1]. *Krym v sarmatskuyu epohu (II v. do n.e. – V v. n.e.)*:

- V. *Materialy X Mezhdunar. nauch. konf. «Problemy sarmatskoy arheologii i istorii»* [The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC – AD 400). V. Proceedings of the 10th International Research Conference “The Aspects of Sarmatian Archaeology and History”]. Simferopol, Salta LTD Publ., pp. 234-243.
- Sirotn S.V., Bogachuk D.S., 2019. Kurgany rannih kochevnikov v Yuzhnom Priural’ye [Kurgans of Early Nomads in the Southern Urals]. *Novye arheologicheskie proekty. Vossozdavaya proshloe* [New Archaeological Projects. Recreating the Past]. Moscow, IA RAS, pp. 50-53.
- Sirotn S.V., Okorokov K.S., 2022. Dva derevyannyh sosuda s nosikom-slivom iz pogrebeniy rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala [Two Wooden Vessels with a Spout-Drain from the Burials of Early Nomads of the Southern Urals]. *Prizvanie – arheologiya: sb. vospominaniy i nauch. st. (k 85-letiyu so dnya rozhdeniya A.H. Pshenichnyuka i 35-letiyu nachala issledovaniya Filippovskih kurganov)* [Calling – Archaeology: Collection of Memoirs and Scientific Articles (For the 85th Anniversary of the Birth of A.Kh. Pshenichnyuk and the 35th Anniversary of the Beginning of the Study of the Filippovsky Kurgans)]. Ufa, Dialog Publ., pp. 438-454.
- Smirnov K.F., 1961. *Vooruzhenie savromatov* [Sauromat Armament]. *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR*, no. 101. Moscow, AS USSR. 163 p.
- Smirnov K.F., 1964. *Savromaty (rannaya istoriya i kul’tura sarmatov)* [Sauromats (Early History and Culture of the Sarmatians)]. Moscow, Nauka Publ. 380 p.
- Smirnov K.F., 1975. *Sarmaty na Ilike* [Sarmatians on Ilek]. Moscow, Nauka Publ. 175 p.
- Surkov A.V., 2021. Otchet ob arheologicheskikh raskopkakh v Pallasovskom rayone Volgogradskoy oblasti v 2021 godu [Report on Archaeological Excavations in the Pallasovsky District of the Volgograd Region in 2021]. *Arkhiv IA RAN*, R-1, no. 71792. 204 p.
- Tairov A.D., 2004. Periodizatsiya pamyatnikov rannih kochevnikov Yuzhnogo Zaural’ya 7–2 vv. do n.e. [Periodization of Monuments of Early Nomads of the Southern Trans-Urals 7th – 2nd Centuries BC]. *Sarmatskie kul’tury Evrazii: problemy regional’noy khronologii: doklady k 5-y Mezhdun. konf. «Problemy sarmatskoy arheologii i istorii»* [Sarmatian Cultures of Eurasia: Problems of Regional Chronology. Reports for the 5th International Conference “Problems of Sarmatian Archeology and History”]. Krasnodar, Raev i K Publ., pp. 3-21.
- Fyodorov V.K., 2013. Kinzhals iz Talalaevki i «savromatskie» elementy v oformlenii prohorovskikh klinkov [Dagger from Talalaevka and “Sauromatic” Elements in the Ornamentation of Handles of Prokhorovskiy Type Blade Weapons]. *Nizhnevolzhskiy Arheologicheskii Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], iss. 13, pp. 33-47.
- Khalyapina O.A., 2016. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh v Orenburgskom rayone Orenburgskoy oblasti v 2016 godu (raskopki kurgana № 5 kurgannoy gruppy «Bogatyrskie mogilki» KM «Vysokaya Mogila – Studenikin Mar») [Report on Archaeological Research in the Orenburg District of the Orenburg Region in 2016 (Excavations of Kurgan no. 5 of the Burial Mound Group “Bogatyrskie mogilki” KM “Vysokaya Mogila – Studenikin Mar”)]. *Arkhiv IA RAN*, R-1, no. 60606. 135 p.
- Chlenova N.L., 1967. *Proiskhozhdenie i rannaya istoriya tagarskoy kul’tury* [Origin and Early History of Tagar Culture]. Moscow, Nauka Publ., 300 p.
- Yablonsky L.T., 2008. Novye raskopki Filippovskogo mogil’nika i problema formirovaniya rannesarmatskoy kul’tury Yuzhnogo Priural’ya [New Excavations of the Filippovsky Burial Ground and the Problem of the Formation of the Early Sarmatian Culture of the Southern Urals]. *Ranniye kochevniki Volgo-Ural’skogo regiona: materialy mezhdunar. nauch. konf. «Ranniye kochevniki Yuzhnogo Priural’ya v svete noveyshikh arheologicheskikh otkrytiy»*, Orenburg, 21–25 apr. 2008 g. [Early Nomads of the Volga-Ural Region. Materials of the International Scientific Conference “Early Nomads of the Southern Urals in the Light of the Latest Archaeological Discoveries”, Orenburg, April 21–25, 2008]. Orenburg, OSU, pp. 170-177.
- Yablonsky L.T., 2011. Pogrebal’nyy obryad rannih kochevnikov Priural’ya perekhodnogo vremeni i voprosy arheologicheskoy periodizatsii pamyatnikov [Funeral Rite of the Early Nomads of the Urals During the Transitional Period and Issues of Archaeological Periodization of Monuments]. *Pogrebal’nyy obryad rannih kochevnikov Evrazii. Materialy i issledovaniya po arheologii yuga Rossii* [The Funeral Rite of the Early Nomads of Eurasia. Materials and Research on the Archaeology of the South of Russia], iss. III. Rostov-on-Don, SSC RAS, pp. 235-240.
- Yablonsky L.T., 2013. *Zoloto sarmatskikh vozhdov. Elitnyy nekropol’ Filippovka 1 (po materialam raskopok 2004–2009 gg.)*. *Katalog kolleksii* [Gold of Sarmatian Chiefs. Elite Necropolis Filippovka 1 (According to the Excavations of 2004–2009). Catalog of Collection], book 1. Moscow, IA RAS. 232 p.

- Yablonsky L.T., 2017. *Na vostoке skifskoy oykumeny* [In the East of the Scythian Ecumene]. Moscow, TAUS Publ. 400 p.
- Yablonsky L.T., Bogachuk D.S., Volodin S.A., Maslov V.E., Sirotin S.V., 2023. *Zoloto sarmatskih vozhdеy. Nekropoli Filippovka 1 i Filippovka 2. Po materialam raskopok Priural'skoy arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN pod rukovodstvom L.T. Yablonkogo. Katalog kolleksii* [Gold of Sarmatian Nobility. Burial Grounds Fillipovka 1 and Fillipovka 2. The Materials of the Excavations of the Pre-Ural Expedition of the Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Directed by L.T. Yablonsky. Campaigns 2009–2014. The Catalogue], book II. Moscow, IA RAS. 356 p.
- Hatakeyama Tei, 2011. Siberian Cauldrons. *Studies on Ancient Cauldrons. Cultic or Daily Vessels in Eurasian Steppes*. Tokyo, Steppe Archaeology Society, pp. 119-190.

Information About the Authors

Sergey V. Demidenko, Candidate of Sciences (History), Researcher, Department of Scythian-Sarmatian Archaeology, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanova St, 19, 117292 Moscow, Russian Federation, sergey.demidenko2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6462-0132>

Sergey V. Sirotin, Candidate of Sciences (History), Researcher, Department of Scythian-Sarmatian Archaeology, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanova St, 19, 117292 Moscow, Russian Federation, sirotinsv70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9394-0779>

Информация об авторах

Сергей Викторович Демиденко, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела скифо-сарматской археологии, Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, 117292 г. Москва, Российская Федерация, sergey.demidenko2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6462-0132>

Сергей Викторович Сиротин, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела скифо-сарматской археологии, Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, 117292 г. Москва, Российская Федерация, sirotinsv70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9394-0779>